

Нелли Ускова

ОСТАНЬСЯ

со мной

ЖИВЫМ

16+

Нелли Ускова

Останься со мной живым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55806417

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04081-6

Аннотация

Я долго мечтала о собственном доме, и наконец-то мечта сбылась. Только бывшие владельцы не предупредили, что у дома есть тайна, и тайну зовут Егор. Кто он – призрак, домовый или моя галлюцинация? Кто бы он ни был, но добровольно покидать жильё не собирается. Что нужно этому бестактному мужчине: он хочет выжить меня или ему нужно помочь? От дома я просто так не откажусь, но как поступить с мистическим соседом, который всячески портит мне жизнь?

Содержание

Глава 1. Дом, новый дом	5
Глава 2. Утро добрым не бывает, когда призрак оживает	12
Глава 3. Схожу с ума	17
Глава 4. Кто в доме хозяин	22
Глава 5. Долгожданный покой	28
Глава 6. На тропе войны	33
Глава 7. Секретное оружие	39
Глава 8. Другая грань Егора	46
Глава 9. Искрит	52
Глава 10. Возвращение	57
Глава 11. Жалости нет	61
Глава 12. Тайны невидимого мира	67
Глава 13. Разговоры о жизни	72
Глава 14. Настоящий Демон	77
Глава 15. Прости	82
Глава 16. Бу!	88
Глава 17. Какая любовь?!	93
Глава 18. Музыка нас связала	97
Глава 19. Разговоры о смерти	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

*Апрель научил нас любить
Май научил нас мечтать
Январь научил меня жить
Февраль научил меня ждать*

С. Бобунец

Глава 1. Дом, новый дом

– Вот ключи от калитки и ворот, вот два от дома, а вот этот от сарая, который на заднем дворе, – продавец показал мне каждый, быстро сунул связку в руки и поспешил спрятать ладони в карманы. На дворе стояла середина октября, но по ощущениям и погоде самый настоящий ноябрь.

Честно говоря, я тоже замёрзла, мы долго выгружали коробки с вещами из машины риелтора, выстраивая их у забора.

– Угу, – я кивнула, сжимая в руке заветную связку. Сердце моё ликовало. Волнительный момент. Всё-таки эйфория и радость от обладания собственным домом приходят не когда подписываешь бумаги, не когда завершаешь сделку, а в тот момент, когда получаешь ключи и переступаешь порог своего нового жилища.

– Ну, я поехал. Всего хорошего. – Риелтор вдруг развернулся и зашагал к машине.

Хоть бы коробки помог внутрь занести. Да и в доме я была последний раз три недели назад, когда приезжала посмотреть, правда, хозяин заверил, что всё останется на своих местах: и мебель, и техника, и утварь. И собака?!

Войдя в ворота, я так и замерла: посреди двора сидел золотистый ретривер и приветливо махал хвостом. Почему они не забрали собаку? Я поспешила за калитку в надежде, что

риелтор ещё не успел уехать, но машина уже скрылась за поворотом. Озябшие пальцы с трудом гнулись и не попадали по экрану смартфона, но продавец быстро ответил, и я вывалила на него новость о питомце:

– Сергей Геннадьевич, вернитесь! Тут во дворе собака! Хозяева, наверное, забыли, они её заберут?

– Нет, Екатерина. Собака останется при доме. Он не кушается, сделаны все прививки. Если будет надоедать, можете усыпить. Всего хорошего, – отрезал риелтор и повесил трубку, не дав мне опомниться.

Удивительно, как быстро из общительного и радушного риелтора Сергей Геннадьевич превратился в чёрствого и холодного человека, видимо, он давно хотел продать этот объект. Странно, такой шикарный дом, цена ниже рыночной на треть, да ещё и мебель всю оставили.

– Эй, дружок, ты, наверное, голоден? – поджав губы, спросила я у собаки. Пёс подошёл ко мне, обнюхал. Он не скалился, радостно вилял хвостом, да и добродушная морда не внушала опасений, я сразу поняла, что мы подружимся. Ну как можно усыпить такого милого пса?

Я всегда хотела завести собаку, но надеялась сначала обжиться, а потом уже присмотреть себе питомца. Что ж, купила дом мечты – собака в подарок.

Перетащив коробки внутрь жилища, я согрелась и устала. А после долгой дороги из Москвы в Тверь хотелось поесть и отдохнуть. Я обошла все комнаты. Странно, дом выглядел

так, будто в нём кто-то живёт: на столе стояла большая синяя кружка, валялись чистые листы бумаги и карандаши, на плите – чайник, на диване лежал толстый шерстяной плед, да и само помещение было тёплым. Кто-то явно включил отопление к моему приезду. Пустовала ванная и спальня – нигде не оказалось вещей, но зато на стенах висели картины, в кухонных шкафах лежали тарелки и кастрюли.

Что покорило меня, когда я впервые приехала посмотреть дом, так это панорамная стеклянная стена, выходящая на задний двор, и настоящий камин в гостиной. Тот, кто построил это здание, явно вложил сюда частичку души – настолько уютно я себя не чувствовала даже у родителей.

Первым делом я занялась наведением порядка – предстояло перемыть все восемьдесят квадратов новой собственности, а пыли накопилось немало. Включив на ноутбуке новинки современной попсы, я принялась за дело. Мне оставалось вымыть только ванную и туалет, как в доме выключился свет.

Приехали! Не прошло и трёх часов, как уже начала барахлить проводка. Подсвечивая себе путь фонариком на телефоне, я спустилась в подвал к электрощиту. Странно, всё было исправно, ни один автомат не выключился. Наверху заиграла «O Fortuna» Карла Орфа, да так громко, что по спине побежали мурашки. Сердце начало ухать в унисон тревожной музыке.

Свет горел во всём доме и не просто горел – мигал под ритм пугающей мелодии. Это розыгрыш, шутка? Кто-то ре-

шил меня напугать. Им удалось, продолжения банкета в том же духе не хотелось. Стало жутко.

Я подбежала к ноутбуку, сначала убрала громкость, а потом и выключила мелодию. А ведь такую музыку я никогда не слушала. Свет перестал мигать, во дворе залаяла собака, довольно повизгивая. А ведь моё сердце только успокоилось.

Вооружившись шваброй, я осторожно выглянула во двор – пса не было видно, но зато задорный лай разносился по всей округе. Собака бегала и весело прыгала за домом.

– Эй, пёсель! – позвала я. – Ты внимания хочешь? Иди сюда!

Он прибежал, радостно подставляя морду под ладонь, потом вцепился зубами в швабру и вырвал из рук. Пёс рычал, скакал по двору, пока я бегала и пыталась отобрать своё оружие.

Когда я вконец выдохлась и перестала гоняться за псом, он сам вернул швабру:

– А ты хитрюля, – потрепала его за ухо. – На кого ты тут лаял? Напугал меня.

Собака вдруг легла, прижала уши и жалобно заскулила.

– Ну ты чего? – погладила поникшего пса. – Тебе, наверное, грустно, что ты один? Не волнуйся, теперь с тобой я, дружок. Буду звать тебя Дружок. Пойду раздобуду нам что-нибудь пожевать.

На улице уже давно стемнело, пёс побрёл в свою будку, а вот дом оказался заперт. Только я ещё не сошла с ума и ясно

помнила, что не закрывала дверь, когда выбежала на улицу. А ключи оказались внутри. «Прекрасное» завершение дня.

– С новосельем тебя, Катя! – я прижалась лбом к запертой двери и принялась думать, как попасть в дом.

Окна я не открывала – этот вариант отпал сразу. Придётся подвинуть Дружка, у него большая будка. Обошла вокруг здания дважды, попыталась взломать заднюю дверь и окна. Может, сарай не заперт, ведь туда я ещё не заглядывала, вдруг там есть лом или лестница?

Сарай действительно был открыт – там стоял велосипед, высилась гора картонных коробок, лежали дачные и строительные инструменты (целый стеллаж), а также валялись два больших мешка собачьего корма. Лома в сарае не оказалось, но хоть Дружок теперь не оголодает.

Собака была накормлена, а я решила посмотреть, что в коробках, вдруг там найдутся запасные ключи. В основном коробки заполняли мужские вещи: рубашки, футболки, пальто, носки. Но в одной нашлись вдруг канцтовары: карандаши, акварель, пастель, кисточки, листы бумаги, но рисунков не было. Наверное это всё принадлежало бывшим владельцам дома. Из кучи бумаг вывалилась визитка «Соколов Егор Витальевич, главный прораб строительной компании Квадра», контакты и московский адрес.

Странно, что вещи никто не забрал, но больше всего было обидно за пса, хотя в доме явно кто-то жил, заботился о собаке. Нужно в ближайшее же время познакомиться с со-

седями и узнать о бывших жильцах поподробней.

В ещё одной коробке нашлись фотографии в рамках, книги, ежедневник. С фотографии смотрел молодой темноволосый мужчина, на вид не больше тридцати лет. Только это не продавцы, собственниками были супружеская пара. Правда, они говорили, что дом раньше принадлежал мужчине, который погиб. Может, на фотографии как раз он? На одном снимке незнакомец стоял рядом с высоким мужчиной, оба были на велосипедах, на другом – с собакой, тем самым ретривером, что встретил меня сегодня во дворе, а на третьем – с девушкой, шатенкой в коктейльном платье.

Не знаю почему, но долго смотрела на эти фото, и меня одолела удушливая тоска. Вот существовал человек, строил планы, мечтал, дом построил, а потом в один миг вся его жизнь оказалась в картонных коробках в сарае. А в дом, который он явно создавал для себя, вселились посторонние люди. Может, ему и всё равно, а мне почему-то стало стыдно, будто я бесцеремонно присвоила чужую жизнь. Всё-таки нужно отдать дань памяти и благодарности бывшему хозяину за тёплый и уютный дом моей мечты.

Я вздохнула, растрогалась до слёз, глядя на снимки совершенно незнакомого мне человека, быстро сложила вещи назад в коробки. Утёрла слёзы и встала, мысленно пообещав себе, что не буду вмешиваться в жизнь покойного: «Прости, что рылась в вещах. Не моё это дело».

Дружок опять залаял и принялся носиться по двору, а из

дома раздалась громкая музыка. По спине в который уже раз побежали мурашки. А когда дверь на задний двор сама собой распахнулась, меня бросило в холод.

– Боже, что же с этим домом не так?! – прошептала я себе под нос, но решительно пошла внутрь.

Глава 2. Утро добрым не бывает, когда призрак оживает

Ноутбук вновь был включен, громкость выкручена на полную, и музыка совершенно не в моём стиле – иностранный рок. Я выключила звук и огляделась. Всё по-прежнему лежало на своих местах.

– Выходи! – заорала я на весь дом, покрепче сжимая в руках швабру. – Хватит разыгрываться, иначе я вызову полицию!

Ответом послужила тишина. В жизни не было настолько жутко. Может, впустить Дружка в спальню, иначе как я буду спать одна, зная, что в доме кто-то есть?

До самой поздней ночи я так и ходила со шваброй наперевес, но теперь не убиралась, а боялась. Однако ничего странного в доме больше не происходило. Поужинала я чаем и бутербродами с колбасой. Так проголодалась за день, что съела сразу шесть штук, но осилила только два. Двумя поделилась с Дружком, а ещё пару положила в холодильник на завтрак.

Застелила кровать новым комплектом постельного белья, выпустила в спальню собаку, и, похоже, псу это понравилось, он выглядел счастливым и всё норовил лизнуть меня в лицо. Правда, пришлось предварительно искупать его и просушить феном, отчего он распушился, как померанский шпиц.

Ночник оставила гореть. Я так устала, что, думала, доберусь до подушки и сразу провалюсь в сон. Но быстро уснуть не удавалось, я всё прислушивалась к звукам в доме, то мне мерещилось, что где-то льётся вода и гудит насос, то будто слышался чей-то шёпот. Дружок спал рядом с кроватью и храпел на весь дом, как дед, но зато с ним было спокойнее. Дурные мысли занимали мою голову, кто же так жестоко шутил надо мной: выключал свет, пугал музыкой, запер дверь, а потом всё-таки впустил.

Может, в доме живёт полтергейст или привидение, или это шаловливый домовой? С беспокойными мыслями я незаметно провалилась в дремоту, но сон был тревожный, мне всё время казалось, что по дому кто-то ходит и разговаривает.

Утром я встала разбитая, но погода радовала – за окном светило солнце. Дружка рядом с кроватью не оказалось. При свете дня страх улетучился, и вчерашние события уже не пугали. Умывшись, я зашла на кухню и вскрикнула от ужаса.

За столом сидел мужчина, и выглядел он точно так же, как на снимках в коробках. Живой и невредимый жевал оставленные вчера в холодильнике бутерброды и, открыв ноутбук, разглядывал фотографии на моей странице в соцсети. Дружок преданно лежал у ног хозяина. Мужчина обернулся на крик, а я почувствовала, что седых волос на моей голове стало больше.

– Ты слушала какую-то ерунду, я не мог этого вынести.

Он разговаривал с такой непосредственностью, как будто мы сто лет знакомы, а я была словно рыба, выброшенная на раскалённые пески пустыни Сахара. Совершенно ничего не понимала.

– Это теперь мой дом! У меня есть документы! – настаивала я.

– Не спорю, – усмехнулся незнакомец. – И, кстати, спасибо, что накормила вчера Демона.

Егор доел, потрепал собаку за ухо, а потом встал и спокойно прошёл мимо меня. Значит, Дружка зовут Демон. Я постепенно приходила в себя и чувствовала подкатывающее возмущение. А Егор был сама невозмутимость. Я вчера в сарае оплакивала и жалела его, а сегодня он живее всех живых сидит на кухне и нагло поедает мои бутерброды. Но ещё больше меня разозлило, то что он ничего не объяснял и разговаривал так, будто насмехался. Не люблю чувствовать себя дурой, но сейчас ощущала себя именно так.

– Может, вы всё-таки объясните, что здесь делаете?

– Думаешь, стоит?! – обернулся он. – Всё нормально. Это теперь твой дом, живи. А я пойду выгуляю Демона.

Егор свистнул, и собака, весело виляя хвостом, вскочила и засеменила за хозяином. А я так и осталась стоять ошарашенная посреди кухни, чувствуя себя полной дурой.

Хлопнула дверь, я выглянула в окно. Егор с собакой пошли в сарай, и оттуда мужчина вышел закутанным в пальто

и шарф, затем они скрылись за воротами. Я опять ущипнула себя. В голове не укладывалось – если он мошенник, то почему не выселяет меня из дома? Что он задумал? А что, если он маньяк, ведь не зря у дома такое расположение: окраина частного сектора, а дальше только лес.

Мне нужно было срочно познакомиться с соседями, может, удастся найти хоть какие-то ответы.

Глава 3. Схожу с ума

Ближайшими соседями оказалась семейная пара Анна и Сергей Антоновы. В выходной день они были дома и радушно пригласили меня в гости. Я рассказала про себя, про переезд из Москвы и ненавязчиво спросила про предыдущих жильцов.

Меня смутило, что они переглянулись, прежде чем начать. Но потом Анна заговорила:

– Там раньше жил Егор, он и построил этот дом, хороший был человек, мы с ним дружили, руки у него золотые. Он погиб почти два года назад. Дом долго простаивал, а потом брат Егора продал его семье с детьми, но они как-то быстро съехали.

– А почему? И как погиб Егор? – с пристрастием начала расспросы я, ведь не сумасшествие же это, ведь был же он с утра в кухне.

Анна с Сергеем ещё раз переглянулись:

– Может, ещё кофе? – подорвалась Анна, взяла мою полупустую кружку и пошла к плите.

– Я не знаю, почему съехали, – пожал плечами Сергей и отвёл глаза. – Егор банально погиб, автобус в гололёд развернуло на встречу. Об этом даже в новостях говорили. Вообще, с домом какая-то мистика связана. Пса Егора, Демона, после смерти хозяина брат забрал в Москву. И тот пропал

через пару дней, двести километров пробежал, но появился здесь через неделю, лёг под ворота дома и не вставал. Соседи Демона к себе пытались забрать, он ото всех убежал и у ворот лежал, но кто-то его всегда пускает во двор и кормит, – Сергей посмотрел на меня и, как бы извиняясь за подробности, поджал губы. – Иногда свет во дворе горит, а Демон частенько бродит по округе. Но не может же собака сама себя накормить, ворота открыть и свет включить?

Я не знала, могу ли доверять соседям, боялась, что, если расскажу, как Егор сегодня пил чай на кухне, они вызовут психиатра. Но раз ребята поделились со мной историей с собакой, думаю, скрывать им нечего. Да и люди на вид хорошие.

– Мне кажется, Егор живёт в доме. А вообще, при жизни у него были какие-то странные наклонности? Честно говоря, я его боюсь, – призналась я. Что ж, если я исчезну, по крайней мере, пара людей будет знать о моей встрече с «мертвецом».

– Как живёт? – удивлённо уставилась на меня Анна.

– Пришёл и хозяйничает, с собакой вот гулять ушёл, вчера дом запер и не пускал меня.

Антоновы вновь переглянулись, и Анна предложила:

– А это точно Егор? Катя, давай телефонами обменяемся, если он опять придёт, позвоните нам.

– Хорошая мысль.

Из дома соседей я выходила с двояким ощущением: с одной стороны, они подтвердили, что Егор мёртв, но с другой

– выходило, что я брежу. Может, не стоило им рассказывать о странном госте?

Вернувшись в дом, я застала «картину маслом»: Егор разжигал камин.

– Так! – с порога заявила я и сразу решила расставить все точки над «і». – Кто ты такой? И что делаешь в моём доме?

Он обернулся и всё с тем же невозмутимым видом посмотрел в мою сторону. Закрыв разгорающийся огонь экраном и встал, отряхивая руки.

– У тебя тут было холодно.

Да он просто мастер игнорировать вопросы и менять тему. Я нахмурилась и повторила вопрос, выискивая взглядом швабру:

– Кто ты такой?

И подумала о том, что нужно сменить замки. Егор стоял передо мной: наглый, невозмутимый, беспардонный.

– Так и будешь молчать? – я сделала рывок вперёд и вооружилась шваброй.

Он рассмеялся:

– Ты меня убить этим собралась? – А потом просто сел на диван и накрылся пледом по шею. – Я замёрз.

У меня не нашлось слов противостоять такой бестактности.

– Я хочу, чтобы ты ушёл! – Встала напротив него и выставила впереди швабру.

– Слушай, если я скажу тебе правду, ты всё равно не по-

веришь.

– А ты попробуй! – я нагнала на лицо побольше строгости, пусть видит, что никого не напугал, но сама уже думала, как бы незаметно позвонить Антоновым. – Я сейчас!

Выйдя на кухню, быстро набрала телефон соседей, Сергей сказал, что придёт прямо сейчас. И правда, через пару минут он уже раздевался в прихожей и прошептал:

– Где он?

– Там, у камина, – указала я, не выпуская швабру из рук.

Мы прокрались в гостиную, Егор сидел на диване, укутавшись пледом, и смотрел на огонь. Заметил нас и улыбнулся, обрадовался соседу:

– Серёга!

Но Сергей лишь недоумевающе посмотрел на меня:

– И где он?

– Как, где? Вот сидит на диване, ухмыляется! – удивилась я.

Сергей ещё раз посмотрел на диван, на камин, на меня. Его взгляд был более чем красноречив, мужчина считал меня сумасшедшей.

– Прости, Катя, но я вижу лишь диван и плед. Здесь никого нет, – осторожно проговорил сосед.

Непрошенный гость победно улыбался и молчал.

– Но как же... – мы встретились с Егором глазами. Больше всего не люблю выглядеть глупой, но сейчас выставила себя дурой. Попыталась убедить соседа ещё раз: – Он же вот,

прямо перед тобой.

– Катя, здесь никого нет! – твёрдо заявил Сергей и обнадеживающе сжал моё предплечье. – Если будет нужна помощь, всегда можешь приходить или звонить.

Я не знала, что делать, как доказать, что Егор находится в этой комнате, и не могла понять, почему Сергей его не видит.

– Спасибо, – кивнула я, убеждать уже не было смысла. В руках я держала телефон и вдруг решила сфотографировать Егора. Навела камеру на него, перестал улыбаться. Сделала снимок.

Но когда открыла, чтобы показать Сергею, на фотографии никого не было. Просто лежал плед, а в комнате по-прежнему сидел Егор.

Сердце волнительно бухало в груди, мир начал плыть, а пол кружиться. Я оперлась о швабру.

– Не трудись искать объяснения, – подал серьёзный голос Егор. – Я мёртв.

Глава 4. Кто в доме хозяин

Сергей ушёл, в его глазах отразилось сочувствие. Видимо, теперь он считал меня сумасшедшей, да я уже и сама стала сомневаться в собственном разуме.

– К-к-как мёртв? – снова заикаясь, спросила я и осторожно села на кресло рядом с камином.

– Как люди умирают. Хлоп – и нет человека, – с абсолютным равнодушием проговорил Егор.

– Почему тогда я тебя вижу? Мёртвые люди не едят бутерброды с колбасой! – аргументировала я.

Он захохотал:

– А ты со многими мертвецами общалась? Я вот ем и очень люблю, – смеялся Егор. – Сделаешь ещё парочку и чай погорячее?

От подобной наглости у меня дар речи пропал, я потрясла головой, чтобы наваждение прошло.

– Издеваешься? Что ты, блин, такое?! – возмутилась я.

– Сделаешь бутерброд и чай, расскажу, – с ухмылкой Чеширского кота промурлыкал Егор.

– То есть добровольно ты мой дом не покинешь? – прямым текстом спросила я.

– Это и мой дом тоже, – сжал губы в невинной улыбке. – Подай на меня в суд, как сделали прошлые жильцы. На мертвеца. В суд. Удачи.

Я сердилась, хмурилась и думала, как от него избавиться.

– Ладно, не обижайся, – нарушил молчание Егор. – Я постараюсь не тревожить тебя лишний раз. Но сделай, пожалуйста, бутербродов с чаем. Холодно очень, – поёжился он.

– Как холодно? – я вдруг поняла, что в комнате стало невыносимо душно от камина и включенного отопления. А ещё меня обдало жаром от нахлынувшего гнева. – Тут же жара! Холодно тебе?! Если ты мертвец, твоё место в морге или на кладбище! Тебе не должно быть ни холодно, ни жарко!

Я встала и решительно распахнула дверь на задний двор, по комнате тут же поползли потоки обжигающе стылого воздуха.

– Жестокая ты! – сердито буркнул Егор. Вскочил с дивана, захлопнул дверь. А потом, также кутаясь в плед, ушёл на кухню.

Только после этого я спокойно выдохнула, но вопросов в голове роилось немало. Близился вечер, нужно было приготовить ужин, разложить оставшиеся вещи из коробок, покормить Дружка (решила из вредности называть так собаку). Но на кухню не решалась заходить. Расположилась у камина и позвонила лучшей подруге, Ульяне. Та куда-то ехала, ответила из машины:

– Как твой новый дом? Уже обжилась? Когда планируешь праздновать новоселье? Будет шумная вечеринка? – зачастила с расспросами и улыбнулась она, зная, как я не люблю подобные сборища. – Ты съехала, а я уже скучаю.

– Дом классный, тут даже собака есть. Я назвала его Дружок...

– Его зовут Демон! – вставил внезапно появившийся в гостиной Егор и уселся рядом. Улыбнулся и помахал в камеру моей подруге. – Привет! А я её новый любовник, Егор. Катя тебе обо мне не рассказывала? Теперь мы будем жить вместе.

Ульяна на том конце видеосвязи потеряла дар речи, широко раскрыв глаза, вглядывалась в экран смартфона.

– Уль, на дорогу смотри! – испугалась за подругу я.

– Кать, Кать, погоди! Ты мне почему ничего не рассказывала? Ты съехала с кем-то? Поэтому уехала из Москвы? – вновь начала она сыпать вопросами.

– Стоп! Ты его видишь? – удивилась я.

– На воображаемого друга он не похож, – засмеялась она.

– Даже от лучшей подруги секреты, – опять вставил Егор, отпивая из своей кружки чай и кутаясь в плед, и всё ещё обращаясь к Ульяне. – Катя боялась, что ты меня отобьёшь, вот и не знакомила.

– Хватит нести чушь! – разозлилась я. – Уль, я тебе всё расскажу, но потом.

– Ты уж потрудишься, – приподняла бровь подруга.

– Уль, он всё врёт! Вломился ко мне в дом и не даёт покоя. Давай потом поговорим, когда его не будет рядом, – попыталась я побыстрее свернуть разговор, пока Егор не ляпнул ещё чего-нибудь.

– Враньё всегда разрушает дружбу, – всё-таки успел вста-

вить он. – Ульяна, приятно было познакомиться. Приезжай в гости.

– Пока, пока, – всё ещё удивлённая подруга смотрела на нас не моргая.

А я поспешила отключиться и вскочила как ужаленная – моему негодованию не было предела:

– Ты что творишь?! Зачем лезешь в мою жизнь?!

– Ты же вчера перебирала мою, – он пристально посмотрел в глаза и пожал плечами. – Безобидная шутка, ничего более.

– Как? Почему она тебя увидела? – не унималась я. Вновь достала смартфон и сфотографировала Егора. Но на снимке его опять не оказалось – кружка стояла на столике, а плед лежал на диване. – Почему тебя нет на фотографиях? Почему Сергей не видит тебя, а Уля видит?

Я и не заметила, как принялась расхаживать взад-вперёд, вцепившись руками в волосы, а он сидел себе спокойно и прихлёбывал чай.

– Слишком много вопросов, – усмехнулся Егор. – Ты хочешь ответов, а я хочу бутербродов.

– Да иди ты! Оставь меня в покое! – на этот раз я вылетела из гостиной.

И ушла на кухню. Внутри всё кипело, не помню, чтобы хоть раз в жизни доходила до такого исступления: меня потряхивало от злости, я не могла сосредоточиться, переживала. Никогда не умела ругаться с людьми, после ссор мне все-

гда плохо, самочувствие хуже, чем если подхватить грипп. Но Егор, этот самодовольный болван, вывел из себя. Я опять расхаживала взад-вперёд, ругаясь на него.

А когда чуть успокоилась, решила пожарить омлет – взбила яйца с молоком, вылила на раскалённую сковороду, по дому поплыл аппетитный аромат.

Егор не заставил себя долго ждать – тут же притащился на кухню, всё так же укутанный в плед:

– Слушай, Кать, не обижайся. Я на самом деле не такой плохой, как ты обо мне думаешь. Прости, если где перегнул палку.

– Ты мертвец, который ест и разговаривает! – указала я на него лопаточкой в масле. – Как это вообще возможно?!

– А можно мне кусочек омлета, и я тебе расскажу, – он сделал невинное лицо: брови домиком, поджатые губы.

– А если не дам, меня сожрёшь, вурдалак? – прищурилась я.

– Но-но-но, попрошу без оскорблений. Я согласен называться привидением, но вурдалаком честить не надо. Не буду я тебя есть, – скривился он, будто от кислого лимона.

– Значит, ты привидение? – появилась хоть какая-то зацепка. – Но почему я тебя вижу?

– Потому что не знала меня до смерти. Я ответил на твой вопрос, а теперь можно кусочек омлета? – Егор сказал это спокойно, перевёл всё в шутку. Со свойственной бесцеремонностью уселся за стол, а у меня от подобной фразы слов-

но умерла частичка души.

А ведь Егор мёртв – ни родные, ни друзья его не видят. Он обрадовался встрече с соседом и тут же сник, да и Сергей, похоже, огорчился, быть может, я зародила в них надежду. Кусок в горло не лез, на глаза опять навернулись слёзы, я поставила сковородку с пышущим жаром омлетом перед Егором:

– Ешь! – и тут же выскочила из кухни, не хотела, чтобы он видел мой подрагивающий подбородок и покрасневшие глаза.

Глава 5. Долгожданный покой

Я ушла в спальню, надеясь, что Егор найдёт в себе остатки такта и не будет врыватья ко мне. Ночник горел, а я всё думала, думала и пыталась найти объяснения.

А ведь я люблю тишину и одиночество. Общество людей утомляет: чем больше народу меня окружает, тем сильнее я устаю.

Не то чтобы я не любила людей, но мне комфортнее наедине с собой или в компании одного-двух друзей, с которыми можно просто помолчать, и не будет появляться чувства неловкости.

В детстве всегда мечтала сбежать из родительского дома, не потому, что не любила родителей, просто хотелось поскорее начать жить самостоятельно, узнать, чего я стою на самом деле. Мама очень опекала меня, кажется, я не приняла ни одного решения до восемнадцати лет, кроме поступления в московский ВУЗ.

Родители были против моего отъезда. Может, не верили в меня, может, боялись отпускать в большой город, но я твёрдо стояла на своём, стремилась и хотела вырваться из-под опеки.

В университете как-то быстро познакомилась и подружилась с Ульяной, она человек пробивной и амбициозный и, как никто, понимала меня, с ней можно было молчать часа-

ми и весело проводить время, хотя обычно подруга тараторила без умолку. С третьего курса мы стали с ней подрабатывать созданием сайтов и отчаянно этим горели. Ещё бы, собственный заработок, а для нас, студенток из провинции, эти деньги казались манной небесной. Поэтому трудились днями и ночами. Команда из нас вышла отменная, и уже через год мы устроились в крупную фирму. После университета проработали там ещё шесть лет, Ульяну повысили, ей оказался больше по душе руководящий пост, а я, накопив денег на домик в Твери, уехала из Москвы и стала фрилансить, работать на себя.

Только мечты о своём доме, покое, тишине, живописной природе разбились в первый же день. Я ворочалась, сон опять не шёл, тревога нарастала, а ещё почему-то мучила жальность. К Егору. Мне хотелось, чтобы он исчез, оставил меня в покое, но, с другой стороны, в глубине души было жаль его. Однако не настолько, чтобы смириться с тем, что в моём доме будет жить посторонний человек. Ночник вдруг выключился, а во дворе залаял Дружок, опять с тем же радостным, игривым повизгиванием.

Я рассердилась, что в мою спальню бесцеремонно ворвались, накрыла голову подушкой, чтобы не слышать собаку. Не знаю, сколько прошло времени, похоже, я всё-таки уснула. А когда открыла глаза, включила ночник и взглянула на часы, был уже час ночи. Дружок наоборот жалобно скулил под окном. Моё сердце не выдержало, я вышла и позвала пса

в спальню, он, довольный, улёгся у кровати и вскоре захрепел.

– Спокойной ночи, Дружок! – а мне пришлось снова накрыть голову подушкой.

Покой, которого я так ждала, наступил. Егор пропал. Утром, когда я пробралась на кухню, омлета не осталось, но тарелка, сковорода и большая синяя кружка Егора стояли чистыми в шкафчике для посуды.

С утра мы прогулялись с Дружком, позавтракали, затем я погрузилась в работу, забыв и про обед, и про ужин, лишь на скорую руку перекусив бутербродами с чаем уже перед сном.

«Хороший выдался день, – засыпая, думала я. – Завтра нужно будет разузнать, где тут магазин, и запастись продуктами».

Продуктовый супермаркет оказался достаточно далеко, да ещё и нужно было пройти вдоль оживлённой трассы. Без транспорта тяжело тащить пять километров пакеты с продуктами. «В следующий раз поеду на велосипеде!» – вдруг вспомнила я про двухколёсный транспорт в сарае. Ещё подумала, что можно смастерить Дружку рюкзак, слишком уже он ретив – столько энергии пропадает.

Когда я добралась до дома, казалось, руки удлинились на пару сантиметров. В ботинках хлюпало, обратно мы пошли вдоль леса, а осень в этом году выдалась сырая и холодная. Захотелось тепла и уюта, и первым делом я зажгла камин,

разложила продукты, сделала чай и погрузила озябшие ноги в таз с горячей водой. Накрылась пледом, и стало так хорошо, тепло, что я позвонила Ульяне, – та сидела на работе, но отвлеклась на мой звонок, обрадовалась. Я поняла, что соскучилась, но первый же её вопрос испортил мне настроение:

– Катя, как поживает твой любовник?

Я закатила глаза и усмехнулась:

– Нет никакого любовника. Уль, прозвучит странно, но это призрак бывшего хозяина дома.

– Ага, ага, придумывай! – кивнула она и подпёрла рукой подбородок. – Я одного не понимаю, что ты скрываешь?

Как я ни убеждала подругу, что у меня никого нет, и что я говорю правду, Ульяна так и не поверила, но зато пообещала приехать в гости через пару недель и убедиться самой.

Только как я ей докажу, если Егор исчез?

Призрак не появлялся уже четыре дня и никак себя не проявлял: двери не запирались, свет не мигал, ноутбук не включался сам собой. Я стала понемногу думать, что это было наваждение, может, разум помутился от переезда. Дружок вёл себя спокойно, не лаял как сумасшедший, но иногда ложился у двери, клал голову на лапы и с тоской смотрел на задний двор. Не уверена, что собаки имеют такие же чувства, что и люди, но Дружок явно грустил и скучал.

Я пыталась отвлечь его: мы гуляли по лесу, играли в мяч,

пёс бегал и скакал, но ни разу так задорно не лаял, радостно повизгивая, как в ту ночь, когда объявился Егор. Всё-таки не заменить мне хозяина.

Спустя неделю с того дня, как я переехала, Дружок вдруг начал выть посреди ночи, до смерти меня перепугав. Он стонал и скрёб когтями дверь, чтобы его выпустили, нагоняя жути. А после того, как я открыла, принялся бегать по дому, беспокойно принюхиваясь и осматриваясь.

Выпустив Дружка на улицу, я вернулась в кровать и сквозь сон услышала залиvistый счастливый лай во дворе. «Хозяин вернулся», – мелькнула мысль где-то в полусне.

И правда, утром на кухне меня встретил Егор:

– Скучали по мне?! – как всегда самодовольно ухмыльнулся он.

Глава 6. На тропе войны

– У кого-то хорошее настроение? – пробурчала я себе под нос.

Демонстративно не смотря в сторону Егора, сделала кофе, взяла из вазы два пряника и ушла в гостиную работать.

– И тебе доброе утро! – услышала вдогонку. – Вкусные, кстати, пряники. Сама пекла?

Нет, сегодня я не дам ему повода вывести меня из себя: «Спокойно, Катя! – глубоко вдохнула-выдохнула. – Не обращай внимания, и он отстанет».

На кухне, действительно какое-то время царила тишина. Я прислушивалась, и вдруг раздалась команда Егора:

– Демон! Неси!

С заливистым лаем ко мне примчался Дружок и вцепился в ногу, стягивая шерстяной носок. Я двумя руками схватилась за резинку у щиколотки. Пёс рычал, упирался лапами, рьяно мотал головой, но я тоже не сдавалась:

– Уйди! Отдай! – завопила я, и в этот момент Дружок дёрнул так резко, что я не выстояла, и носок слетел.

Счастливый пёс, виляя хвостом, понёс добычу хозяину, но Егор уже стоял в гостиной и улыбался, глядя пса по голове:

– Хороший мальчик! – он забрал из пасти собаки облюбованный носок и бросил в меня:

– Демон! Неси!

Я не успела увернуться, носок угодил мне в лоб, возмущаться тоже не хватило времени, потому что на меня фурией налетел Дружок и свалил на диван, потоптавшись по животу толстыми и грязными лапами. Схватил шерстяную добычу и ускакал к Егору, который зашёлся хохотом.

– Ты! Ты... – я просто задыхалась от возмущения, вставая с дивана. – Вали из моего дома!

И хоть бы одна эмоция отразилась на наглой роже, он кивнул Дружку и отвернулся:

– Пойдём, Демон, нам тут не рады.

Они ушли гулять, прихватив носок. А во мне клокотала обида и злость, опять затрясло. Но теперь я не спущу это на тормозах, если Егор хочет войны, будет ему война!

После прогулки он наверняка захочет погреться в доме. Первым делом я отключила отопление, распахнула все окна и двери, надела пуховик, шапку, потому что температура быстро сравнялась с уличной.

«Егор, хочешь вкусный бутерброд?! – сердито открывала я банку с собачьим паштетом, шепча себе под нос. – Угощайся, Егорушка! Кушай!»

Осторожно намазала собачий паштет на хлеб, положила огурчик и лист салата, разрежала треугольником и свернула – на вид не отличить от сэндвича с тунцом. Тарелку с бутербродом сунула в холодильник, оставлять на виду было бы слишком подозрительно.

На столе стояла синяя кружка Егора с остатками чая – даже не потрудились вымыть. Первое возникшее желание – разбить кружку вдребезги, но это было бы слишком просто. Пусть лучше сам расколотит – я осторожно натёрла ручку мылом и даже смазала кремом для рук для надёжности.

«Что, Егорушка, чаю, наверное, захочешь горячего, погреться? Будет тебе и чай!» – щедро сыпала я в заварочник соль. Размешала, сколько растворилось, но и этого было достаточно.

Гнев мой поутих, я успела остыть, и не только от эмоций, ведь в доме стояла холодина. Ни двери, ни окна я закрывать не стала, так и ушла в пуховике в спальню, прихватив с собой плед с дивана.

Дом к встрече «важной персоны» был готов. Рабочий день пошёл насмарку, поэтому, укутавшись потеплее, я включила на ноутбуке сериал и даже забыла про свою маленькую месть. Но уже через час без стука в спальню вошёл Егор:

– Ты больная?

– Да, похоже. Ты знаешь, мне кажется у меня температура, – я сделала страдальческое лицо и болезненно закашлялась.

– Ты зачем распахнула все двери и окна?! Дом выхолодился! – хмурился он. Не орал, нет, зато самодовольное выражение лица пропало – маленькая, но победа.

– Я?! – театрально удивилась. – Сам дверь не закрыл, вот я и заболела из-за тебя.

Егор сжал губы и недоверчиво прищурился, а потом молча вышел, захлопнув дверь, я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться.

Потом встала и прислушалась, он ходил по дому, закрывал окна, двери, похоже, топил камин. Я стояла у двери спальни, приложив ухо к щели. Потом Егор пошёл на кухню, а я бесшумного захихикала. Чайник закипел, зашуршала в мойке вода – кружка загремела в раковине. Всё-таки уронил, я улыбалась: всё шло по плану.

Но вскоре в дверь спальни постучали, Егор тихо заговорил:

– Катя, ты правда заболела? Я тебе чай принёс с вареньем.

Я с размаху прыгнула в кровать, накрылась одеялом и подала слабый голос:

– Заходи. Спасибо!

Он внёс поднос с кружкой чая, белым хлебом и пиалой, заполненной ярко-розовым джемом.

– Откуда варенье? – приподнялась я, опешив от внезапной заботы.

– Из моих старых запасов.

Это было так неожиданно, а мне стало безумно стыдно, я посмотрела на аппетитный джем, чай и на Егора:

– Ты только сэндвич не ешь в холодильнике, он протух, – поморщилась я раскаиваясь. – И в чайнике вода какая-то невкусная.

– Ничего-ничего, – снисходительно заговорил он. – Ты

ешь варенье-то, малиновое, сразу выздоровеешь.

Он всё мялся в дверях, не заходил в комнату. Я поражалась переменам в нём – скромный, кроткий, заботливый. Если кто из нас и заболел, то, похоже, он. Осторожно взяла джем и намазала на булку, откусила. Пару раз пожевала и скривилась. На вкус варенье было как кем-то переваренный мел.

– Тебе что, невкусно? – ласково поинтересовался Егор, когда я принялась выплёвывать на поднос непонятную субстанцию.

– Это что? – теперь уже по-настоящему закашлялась я от противного вкуса, в горле першило.

– Варенье! – невозмутимо ответил Егор. – Сам варил, только что.

На лице его блеснула наглая улыбка, и я почувствовала, что вновь закипаю. Как я могла ему поверить?! Позаботиться он вдруг решил – вот и вся его забота.

– Чем ты меня накормил? – выплёвывала я остатки розовой бурды.

– Чаем, чаем запивай, – подсказывал он и вновь самодовольно ухмыльнулся. – О, это варенье по моему фирменному рецепту: крахмал с водой и солью, щепотка ванилина и... – он понизил голос и загадочно заговорил, – и баночка кадмия пурпурного.

Для меня это прозвучало как цианистый калий.

– Это яд? Ты меня отравил? – горло першило, душил ка-

шель. – Я теперь умру?

Егор вдруг захохотал:

– Не припомню, чтобы кто-то, наевшись крахмала и акварели, умирал. Но лучше вызывай скорую! Срочно! – сквозь смех подстрекал он. – Скажи им, что у тебя розовый язык!

– Какая же ты скотина! – я взяла пиалу с розовой жижей и запустила в него.

Но Егор успел спрятаться за дверь. Пиала разлетелась на осколки, а по двери поползло розовое пятно.

Глава 7. Секретное оружие

Я не хотела сдаваться, но, похоже, у меня действительно аллергия на конфликты. Любая ссора, ругань – и я уже не в своей тарелке, словно ломаюсь на несколько дней.

А тут что ни день, то ссора. «Варенье» меня выбило из колеи, я готова была собрать вещи, уехать из этого дома прямо сейчас, вернуться в Москву, в тесную комнатку с видом на мусорку, по крайней мере, там есть Ульяна.

Только Егор явно этого и добивался, чтобы я исчезла из дома, а он снова стал бы полноправным хозяином. Забрать Дружка? Но Сергей говорил, что собака уже однажды вернулась из Москвы, зачем мучить и наказывать пса, он же ни при чём.

Розовое пятно на двери, осколки на полу напоминали о моём поражении. Нет, никуда я не уеду. Останусь назло! Пойду и пожарю стейк, чтобы Егор захлебнулся слюной от запаха, а я буду сидеть и есть в гостиной у него на виду, быть может, даже удастся переманить на свою сторону Дружка.

Я убрала осколки, помыла пол и дверь. Вышла из спальни – Егор пододвинул кресло вплотную к камину и сидел чуть ли не погрузившись в огонь, весь скукожился и пил чай из своей кружки, обнимая её двумя ладонями. Какая досада, что она не разбилась. Дружок мирно спал у его ног, подёргивая лапой во сне.

Это противостояние выходило мне боком, отнимало слишком много душевных сил. Негатив, ссоры, обида и злость оставили осадок: саму от себя воротило, как от мерзкого варенья. Как так получилось, что я легко поддаюсь на провокацию и вышла из себя? Лучшее решение – это идти на мировую либо игнорировать выходки Егора. В конце концов, я взрослый человек, мне стоило быть выше того детского сада, что он тут устроил. Если Егор преследует цель выжить меня из дома, то стягиванием носков и исключением света меня не напугать.

А что если у него в арсенале есть более опасные выходки? Вдруг Егор навредит или отравит по-настоящему? Чего вообще можно ожидать от мертвеца, который периодически оживает?

Я устроилась на кресле рядом. Огонь уютно потрескивал в камине. Комната уже нагрелась, но Егор по-прежнему сидел в пальто. Он оторвался от созерцания пламени и на мгновение глянул в мою сторону, вздохнул и проговорил как бы невзначай:

– Травить тебя не собирался. А то в следующий раз у тебя хватит ума дом поджечь. Отомстишь так отомстишь, – фыркнул он. – Назло маме отморожу уши.

«Катя, держи себя в руках! – мысленно я прикрыла глаза и проговорила: “Ом”. Сложно это, когда тебя кто-то настойчиво выводит из себя, но нужно было проявить выдержку – только так я смогу его победить. Пусть видит, что мне всё

равно. – Всё, Катя, с этой минуты ты кремень!»

И тут я вспомнила про стейк, живот проурчал голодным рыком, поддерживая мою идею. Только вот мяса дома не было. Как раз на днях я собиралась попробовать съездить в магазин на велосипеде, а тут и случай подвернулся.

– Дружок, а пойдём гулять? – похлопала я по бедру, привлекая внимание собаки.

Пёс приподнял голову, лениво помахал хвостом, но не встал. Что ж, посмотрим, что скажет Дружок, когда я вернусь.

Я выкатила велосипед из сарая, но колёса оказались спущенными. Пешком идти не хотелось, решила попробовать доехать так. И только я оседлала железного коня, за порог вышел Егор:

– Ты так далеко не уедешь, – равнодушно проговорил он. – Не порть колеса. Под крышей навеса лежит насос.

И тут же ушёл в дом. Я даже поразилась его проницательности – он всё предугадывает и будто мысли мои читает. В гостиной будто ответил, что не отравит, сейчас вот – про велосипед.

Насос действительно лежал под крышей навеса, но когда я оседлала готовый к поездке велосипед, Егор опять показался на пороге:

– По дороге вдоль леса ты не проедешь, там сейчас грязь по колено. Вдоль трассы осторожно – узкая обочина, потоком от фур может снести, – серьёзно проговорил он и вновь

захлопнул дверь.

Это сейчас что было? Проявление заботы?! Дважды? Сухая и колючая забота, но уж лучше так, чем «сладенькое варенье».

Погода не располагала к поездкам на велосипеде, моросил дождик, небо сливалось с грязным асфальтом. Из-под колёс машин на меня летели мелкие брызги. Думается, приеду я, покрытая чёрными крапинками. Поток от фур меня и вправду сносило в сторону. Я резко тормозила, останавливалась. Это было и страшно, и опасно.

Когда вернулась домой, уже стемнело. Немного промокла, но хоть не замёрзла. Егор сидел в гостиной и что-то писал карандашом. Только листы оставались пустыми. Я так и замерла от увиденного – очередная его странность. Он захлопнул толстый ежедневник, который я уже видела в коробке с фотографиями. Не обернулся, ничего не сказал.

Я хотела пошутить про мемуары от призрака, но осеклась – чем меньше я буду ворошить осиный рой, тем меньше получу уколов в ответ. Буду делать вид, что его просто нет.

После того как переделалась, занялась ужином. Готовила стейк по фирменному рецепту от Ульяны, это просто: обжарить чуть посоленное и поперченное мясо с двух сторон по три минуты.

Естественно, Егор появился на кухне, ещё не успела я перевернуть стейки.

– Я смотрю ты готовишь ужин на двоих? – игривый тон,

улыбка.

«Ну уж нет, Егор. Какие бы теперь морды ни корчил, ты в пролёте!»

– Конечно, на двоих, – я подарила ему пакостную улыбку и крикнула в гостиную: – Дружок! Дружок, иди сюда!

– Мою собаку зовут Демон! – напомнил Егор и с самодовольной ухмылкой продолжил разговор. – Значит, я в ваш романтический ужин с собакой не вписываюсь?

– Не-а! – приятно было это сказать, но в лице он не изменился. Всё так же стоял, улыбался.

Пёс прибежал к нам, как всегда, жизнерадостно виляя хвостом. Я взяла две тарелки: одну себе, другую Дружку. Его блюдо с мясом поставила на пол:

– Ешь, Дружок!

Сама села за стол, взяла в руки нож, вилку и начала резать стейк на маленькие кусочки.

– Демон, лежать! – вдруг строго приказал Егор. Пёс послушно устроился у его ног и опустил голову.

– Дружок, на! – отрезала я кусочек своего стейка и помачала, призывая собаку.

– Лежать! – опять твёрдо заявил Егор.

Дружок заскулил, закрыл нос лапами и медленно пополз к тарелке на полу. Внутренне я ликовала. Егор молчал. Я порезала весь стейк и только собралась положить в рот кусок мяса, как Егор вновь приказал:

– Демон, неси! – Дружок прыгнул на меня и выхватил из

руки вилку. Егор не отставал – быстро забрал мою тарелку со стола, пока собака упиралась в меня передними лапами, и затем они на пару в одно мгновение скрылись в гостиной.

Я побежала следом. Егор забрал у собаки вилку и ел с моей тарелки, быстрым шагом обходя стол по кругу.

– Отдай! – ринулась на него я.

– Не-а, – с набитым ртом покачал он головой и быстро ретировался за кресло.

– Ты наглый вор! – бегала за ним я.

– Я тебе оставлю, – пережёвывая, говорил Егор, отскакивая от меня то в одну, то в другую сторону.

Наконец, я загнала его в тупик, он сунул в рот ещё один кусок мяса и протянул мне тарелку с вилкой – там осталось всего три маленьких кусочка.

Я одним рывком отобрала тарелку и ушла на кухню. Дружок уже сидел там, довольно облизывался и вилял хвостом:

– А с тобой, псина, я больше не буду иметь никаких дел! – сделала я выговор собаке.

Дружок прижал уши и жалобно посмотрел на меня.

– Не обижай Демона! – вошёл на кухню довольный Егор и потрепал пса за загривок. – Хороший мальчик.

– Вот и корми своего мальчика сам! – я села за стол. За мучил голод, доем хоть остатки стейка. Я взяла новую вилку.

Егор тоже уселся рядом и ухмыльнулся:

– А давай ещё чаю попьём?

Я дала ему пощёчину. Накопилось раздражение за все из-

девательства, которым он меня подверг, хотелось сбить с его лица эту довольную ухмылку.

– Ай! – опешил он и приложил ладонь к щеке. – А если я тебя?

– Хотела проверить теорию. Если ты привидение, рука должна была пройти насквозь, да и мертвецу не должно быть больно, – с невозмутимостью заявила я и откусила кусочек стейка.

– Ага, ты ещё вилку в меня воткни для эксперимента, – скривился он.

– А можно, да?! – изобразив энтузиазм, обрадовалась я и приподняла своё «орудие».

– Не надо! – на всякий случай отодвинулся подальше Егор.

Глава 8. Другая грань Егора

Как и в прошлый раз, наутро от Егора не осталось и следа. Поэтому я выдохнула с облегчением и на радостях почти двое суток неотрывно проработала. На следующий день утром, гуляя с Дружком, мы встретили соседку Аню, и она пригласила меня в гости.

Сначала пили кофе и болтали о жизни, обсуждали увлечения, Аня принесла шкатулку с рукоделием, показала свою вышитую картину: филигранная работа. Люблю мелкие детали, поэтому надолго зависла над вышивкой. В школе я немного шила и плела украшения из бисера, но интерес быстро пропал. Сейчас любила собирать многотысячные пазлы.

Потом я вспомнила и рассказала, как однажды с Ульяной мы забрели на какой-то мастер-класс для художников – там нам дали разноцветные шарики с краской и ружьё для пейнт-бола, и на огромном холсте мы «рисовали». Получилась, конечно, абстрактная ерунда из клякс, зато было весело.

– О, пойдём я тебе кое-что покажу! – Аня повела меня в спальню. Над кроватью висела большая картина: ночное небо, а вместо звёзд яркие неоновые цветы разных размеров.

– Ух ты! Красиво, – поразилась я. – Это ты нарисовала?

– Нет, это Егор. После смерти его брат раздал картины на память. Ты представляешь, он ото всех скрывал своё увле-

чение. Никто не знал, что он рисует.

Было в картине что-то необъяснимо притягательное – именно чёрный фон оттенял цветы, заставлял их светиться, мне захотелось рассмотреть все ближе. «Кадмий пурпурный», вспомнила я варенье и улыбнулась. Удивительно, какое неполное впечатление может остаться о человеке, если судить его лишь с одной стороны. Я смотрела на картину и восхищалась, Егор определённо был талантлив, и в то же время не понимала, почему он так хочет насолить мне? Может, просто добивается, чтобы я съехала?

Когда Егор был рядом, его выходки, наглость и бестактность раздражали, но, если отринуть негодование и просто взглянуть на него как на человека, открывались другие грани: талант, мастерство, ведь я влюбилась в его дом чуть ли не с первого взгляда. Картина восхитила меня. Интересно, а на стенах в доме тоже его работы?

– Аня, а это точно Егор нарисовал, может, он их просто коллекционировал? – наконец, оторвалась я от созерцания полотна.

– Да, там в углу картины дата, его подпись и инициалы, – пояснила она.

Разговор как-то плавно перешёл на Егора, Аня рассказала, что он одним из первых купил участок в этом районе. Потом уже началась активная постройка коттеджей, спрос резко вырос. Егор жил в Москве, но каждые выходные, праздники, отпуска проводил здесь. Дом спроектировал и боль-

шей частью строил сам. Всегда рвался сюда, но московская жизнь и работа не отпускали. Когда оставался здесь, к нему иногда приезжал брат. Аня рассказала, что у Егора, кроме брата, никого и не было, их с одиннадцати лет воспитывал дед, а потом и тот умер. О младшем брате Егора Аня отзывалась не так лестно, рассказала, что тот много пьёт и дом продал из-за пагубной привычки – нужны были деньги.

Аня говорила, что у Егора была девушка, приезжала сюда нечасто, но летом они периодически собирались с соседями, жарили шашлыки, устраивали посиделки. Егор близко дружил с Сергеем, часто к ним заглядывал, помогал со стройкой, ремонтом.

Вернулась домой я опять в смятении. Егор открылся мне с другой стороны: жизнерадостным и общительным. Аня говорила, что его многие любили, он был скромным, но умел расположить к себе. Только меня наоборот будто отвращал своими выходками. И я не понимала почему. Ведь расскажи Егор больше о себе, я попробовала бы его понять, быть может, мы могли бы договориться, подружиться. Но он так рьяно нарушал мои границы и портил жизнь, что теперь о компромиссе речи быть не могло.

Начало ноября выдалось морозным, я зажгла камин. Дружок опять вытянулся на полу, подставив рыжий бок теплу. Уютно, тепло, светло. На душе было так же. Холод и ветер за окном оттеняли домашний уют, заставляли ценить крышу над головой, да и саму жизнь. словно те яркие цветы на кар-

тине Егора, они будто светились за счёт темноты кругом, так и камин особенно согревал именно в морозный день.

Разве много мне нужно было для счастья: дом, тепло, уют, возможность заварить ароматный кофе, потрепать мохнатую шерсть собаки, улыбнуться ее добродушной морде, позвонить друзьям и родителям, поделиться душевным теплом.

«А Егор? Он мёртв!» – меня будто обожгло. Одна мысль о его смерти тут же вырвала из теплоты и уюта дома на морозную улицу. Странно, но почему-то я начала беспокоиться о Егоре. Задумалась о нём, и опять меня накрыло тоской. Стало так его жаль. Жаль несостоявшейся жизни, жаль Демона, который скучал и скулил в отсутствие хозяина. Слезы потекли по щекам, хорошо, что никто не увидит моей сентиментальности. В этом плюс одиночества – я могу дать выход своим эмоциям, никто не осудит и не будет лезть в душу.

Только вот когда я громко всхлипнула, а слеза скатилась и упала на диван, во всём доме выключился свет.

– Егор?! – осторожно воскликнула я.

Лампочка мигнула.

– Егор, ты здесь? – вновь спросила я у тишины.

Свет снова на мгновение мигнул и опять погас.

– Ты меня пугаешь, – тихо проговорила я и поспешно утёрла слёзы. Ждала, что он сейчас выскочит или опять натравит на меня Дружка, чтобы тот что-нибудь стащил. Морально подготовилась к противостоянию. Но пёс по-прежнему лежал у камина, где потрескивали угли. Дрова прогорели.

ли, поэтому в комнате было темно. Я включила фонарик на телефоне, осветила гостиную. Егор не выходил.

– Ты не включишь свет? – снова спросила я.

Лампочки мигнули два раза.

– Это значит нет?! – усмехнулась и предположила я.

Свет опять дёрнулся. Это походило на какую-то игру, что ж, попробуем разгадать его загадку. Значит, один раз мигнёт – это означает «да», два раза – «нет».

– А нормально ты со мной сегодня разговаривать будешь?
«Нет».

Тут же хотела спросить «почему?»), но поняла, что мигающий свет не ответит мне на этот вопрос.

– Ты появишься?

И снова «Нет».

– А придёшь завтра?

Но свет не загорелся. Молчание. Он не знает.

– Ты не знаешь, когда появишься?

«Да». Я нахмурилась. Почему Егор вдруг решил завести этот странный разговор?

– Хочешь, чтобы я уехала?

Я была готова к тому, что свет мигнёт один раз, но Егор не ответил, он не знал или не хотел отвечать.

– Ты хочешь мне что-то сказать?

«Да». А что именно придётся догадываться мне, но я совершенно не знала, что это может быть. Оставалось только сидеть и гадать, но для начала нужно было узнать, в каком

направлении двигаться. Я перебирала все возможные темы и зацепки: дом, ремонт, собаку, мебель, свою причёску и даже душу. На всё был ответ «нет».

– Я не знаю, – в отчаянии проговорила я. – У меня уже кончились варианты.

И лишь когда я выдала:

– Неужели ты хочешь извиниться?

Он ответил «да», а потом свет включился, и Егор больше не «разговаривал».

Глава 9. Искрит

Почти при каждом разговоре с родителями или Ульяной мы упоминали, что они могли приехать погостить и посмотреть, как я живу. Одного я боялась – внезапного появления Егора, поэтому старалась оттянуть этот момент подальше.

Шёл пятый день без появлений бывшего хозяина, когда ко мне приехала Ульяна. Привезла часть моих вещей. С Улей в доме сразу стало шумно, но это была домашняя суета: то она что-то уронит, то вскрикнет, увидев паука, то примется без умолку рассказывать про работу.

Мы жарили стейки, пили вино, болтали, но каждый раз Уля норовила выпытать у меня хоть что-то про Егора. Тот, как вирус, заразил её мыслью, что он мой тайный любовник, которого я всячески прячу. Теорию об ожившем мертвце Уля совершенно не воспринимала, цокала языком и обиженно тянула:

– Ка-а-а-тя-я-я!

Это означало только одно: она не верит ни единому моему слову, хотя на её месте я бы тоже не поверила. Но подруга упорно просила рассказать ей правду и не прятать Егора. Я смеялась над ее подозрительностью, предложила порыться в шкафах, подвале и сарае и поискать самой.

Уля собиралась остаться у меня на все выходные. До поздней ночи мы сидели в гостиной, пока не потухли последние

угли в камине. Подруге я постелила на диване, сама ушла в спальню и полночи слушала, как резвится во дворе Дружок: «Не дай бог Егор завтра опять придёт!»

Он объявился и совершенно не изменился. Всегда появлялся в одном и том же: чёрный костюм, белая рубашка, галстук и начищенные туфли. Для чего он так официально наряжается? Хотя при втором своём появлении Егор взял из коробок в сарае свитер и штаны и переоделся.

На кухне он сидел один и бесцеремонно поедал наш вчерашний пирог. Махнул мне рукой, но я не стала заходить в кухню и отправилась искать Ульяну.

Судя по всему, проснулась я вовремя, потому что застала подругу, выходящей из ванной. И очень надеялась, что Егор не успел ей ничего наплести про меня.

– Мы уже виделись, – победно заявила она и накинулась с разоблачением. – Теперь же не будешь отрицать, что у вас отношения. Абы кому ты не дала бы ключи от дома. А он приветливый и явно жаворонок. Пришёл в шесть утра, слышу, кто-то ходит по комнате. Думала, собака, а тут он. Палец к губам приложил, говорит: «Спи, а то Катю разбудишь». Как я после такого могла спать?!

– Отношения, – я покачала головой и засмеялась. – О да! Такие отношения, что аж искры летят.

Сегодня я настроилась не реагировать ни на одну провокацию Егора, но он зашёл с козырей:

– Доброе утро, девочки. Катя, а ты всегда поёшь в душе

детские песни, или сегодня особенный день? – ухмыльнулся он, явно что-то задумав.

Как Егор мог узнать о моей привычке петь детские песенки в душе? Шум воды, душевая кабинка. Он не мог этого слышать.

– Что?! – я так и уставилась. «Сохраняй спокойствие, Катя!» – проговорила себе и отмахнулась от Егора: – Ты бредишь.

– Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мои друзья со мной, – затянул писклявым голосом он и захохотал.

Мой внутренний чайник с терпением вновь закипал, и свисток готовился разразиться воплем. Я глянула на подружку, Ульяна улыбалась, переводя взгляд с меня на Егора. А тот по-хозяйски достал из шкафчика с посудой кружку:

– Ульяна, чай, кофе?

– Кофе, – ответила она.

А мне не предложил, подлец. Я сердилась, но сдерживалась.

– Ка-а-ать, – потянула Уля. – Ты чего такая хмурая?

– Месячные, – Егор наклонился к уху Ульяны и шепнул так, чтобы я слышала.

Уля фыркнула и улыбнулась, а я почувствовала, как лицо окрасила краска. Нет, это уже переходит все границы.

– Вон! Пошёл вон из дома! – заорала я на него. – И лучше тебе никогда больше не попадаться мне на глаза!

– Я же говорил, – сторонясь меня, заговорчески прошептал Егор Ульяне, а потом заискивающе мне: – Ухожу, Катенька, только не кричи. Демон, ко мне!

И он ретировался с псом из дома.

– Да-а-а, – потянула Ульяна, когда дверь захлопнулась. – Вам электричество и не нужно, тут стоит такое напряжение, что весь посёлок можно освещать. Не знала я, Катя, что в тебе есть перчинка. Даже я испугалась, когда ты на него орать начала. А ты правда поёшь детские песенки в душе? Почему я никогда не слышала? Жили бок о бок столько лет.

– Как же я его ненавижу! Бесит! – выпустила я пар, выдохнула и ответила Уле: – Потому что я не умею петь, а когда вода журчит, никто не слышит.

– А у Егора, значит, слух хороший, – усмехнулась она. – Или есть ключи от душа?

– Почему, Уль? Почему он всё время хочет меня чем-то зацепить? Что я ему сделала? – может, хоть она мне объяснит.

– Страсть в тебе разжигает, – смеялась она. – Ты ж вон какой дикий зверь становишься, когда злишься. Между вами и правда искрит.

– Ага, – вздохнула я. – Я позлюсь, а потом у меня целый день насмарку, всё из рук валится.

– Слушай, а может он этот, – Ульяна заговорила чуть тише. – Энергетический вампир.

– Очень похоже на то, – задумалась я о том, что эта версия

выглядит правдоподобно.

– Но внешне и не скажешь. С виду приветливый, симпатичный. Но какой-то замученный, тебе не кажется? Чем он занимается? – заинтересовалась Уля.

– Он привидение! Но ты же мне не веришь? – вздохнула я.

Вчера я уже показывала Уле фотографии пледа и кружки, где должен был сидеть Егор, но она лишь посмеялась. Чтобы убедить её, что это правда, нужно сфотографировать гостя при ней. Что ж, думаю, он скоро объявится, и можно будет доказать Ульяне, что это правда.

Глава 10. Возвращение

– Он что, не вернётся? – уже вечером спросила Ульяна.

Егор ушёл утром, уже стемнело, а он до сих пор не вернулся. Я думала, что, может, это и к лучшему, и он не будет лишним раз нарушать моё душевное равновесие.

Мы допили вино. Я глянула на задний двор – стояла непроглядная тьма, даже чуть беспокоиться начала из-за того, что Егор с Дружком пропали. И не знаю, что во мне вдруг заговорило: вино или я сама.

– Уль, ты знаешь, вот нет Егора рядом, и мне жаль его до смерти, прям душа болит, – начала откровенничать я. – Но стоит ему появиться, начинает бесить так, что хочется прибить. Это нормально?

– Что-то между вами определённо есть. Это видно, – усмехнулась она. – Только из тебя разве выпытаешь.

Ульяна была убеждена, что у нас с Егором отношения, а я просто не хочу рассказывать подробности, даже чуть обиделась на меня из-за этого.

– Почему его словам ты веришь больше, чем мне?

– Потому что в твой дом приходит мужик, ест еду из твоего холодильника, знает, где что лежит, что ты поёшь песенки в душе, и когда у тебя месячные. И после этого ты утверждаешь, что видишь его в третий раз, и он всего-навсего умерший владелец дома, – Ульяна приподняла брови и покачала

головой.

– Я не знаю, как его выгнать, он приходит как к себе домой. Уля, поверь мне, – в сотый раз попросила я. – Нужно сделать фото, и ты увидишь. Сейчас он придёт, и я докажу – на фотографиях никого не будет.

– У меня не получается во всё это поверить, не могу, – качала головой подругой. – Сегодня же ты выгнала его, до сих пор гуляет. А время-то уже за полночь, – глянула она на часы.

Егор так и не появился. Среди ночи я проснулась от лая за воротами. Из тёплой постели выбираться не хотелось, но я знала, что это Дружок. Он громко гавкал, привлекая к себе внимание. Пришлось выходить среди ночи на морозную улицу.

Увидев меня, пёс радостно завилял хвостом. Егора не было. Собака стояла у ворот одна.

– Дружок, а где Егор? – поинтересовалась у него.

Пёс прижал уши и заскулил. Неужели с Егором что-то случилось? Я забеспокоилась. Но Дружок не выражал волнения, быстро проскочил во двор, в свою будку, и захрустел собачьим кормом.

Ещё раз оглядела улицу, лес в ночи казался зловещим. Поёжилась, быстро заперла ворота и вернулась в постель.

Сон не шёл, а внутри поселилось волнение. Я ворочалась в кровати, вновь казалось, что Дружок лает, но во дворе стояла тишина.

«Где же ты сейчас, Егор?» – гадала я. Но следом аж подпрыгнула, потому что в комнате включились и свет в люстре, и ночник одновременно.

Я села на кровати, прищурилась, привыкая к свету. Потом огляделась, по телу пробежала дрожь. Хоть свет и горел, мне было жутко. Неужели, он услышал мой мысленный вопрос и решил ответить? Я старалась унять страх, уговаривала себя, что в гостиной спит Ульяна, во дворе Дружок, бояться нечего. Свет в люстре погас, но ночник остался гореть. «Опять проделки Егора», – нахмурились я. Ночник мигнул. Я вскрикнула и выругалась вслух:

– Ты издеваешься! Смерти моей хочешь?!

Ночник мигнул дважды.

– Ты что, мысли мои читаешь?

«Да» и тут же «нет».

– Это как? – хмурилась я. Ночник не ответил, я рассердилась. Егор опять напугал меня и снова начал этот разговор светом. Может, я правда схожу с ума?

Вообще, люблю разгадывать загадки, и чем сложнее задача, тем приятнее её решить, а Егор был сплошной головоломкой и головной болью в придачу. Он поставил передо мной уже кучу ребусов, на которые не находилось ответов, но зато всё больше разжигал интерес. Только я была не готова ломать голову среди ночи.

– Егор, если ты мне завтра же всё не объяснишь, я тебя убью!

Но в ответ свет в ночнике начал подрагивать.

– Это ты сейчас смеёшься надо мной?

«Да», – мигнул свет.

Надоел. Как же он мне надоел! Я отвернулась от ночника и накрыла голову подушкой. Тогда свет в комнате начал мигать с раздражительной частотой: включался, выключался, включался, выключался...

– Бесишь! Отстань от меня! – выдала я и накрыла голову ещё и одеялом.

Но потом пришлось всё-таки высунуть нос наружу, чтобы подышать. Свет в комнате уже не горел, остался блёклый огонёк ночника, и я смогла спокойно уснуть.

Ульяна уехала на следующий день. Она решила, что Егор ушёл и не вернулся из-за того, что я на него накричала, а ещё у подруги появилось ко мне недоверие, жаль, что вчера так и не удалось доказать, что это призрак.

– Кать, будь помягче с Егором, – посоветовала она.

– Я его вообще не трогаю, будь он неладен, – проворчала я, вспоминая его вчерашние проделки.

Ульяна усмехнулась:

– Всё ещё искрит, – она обняла меня на прощание. – Теперь твой черёд приезжать в гости. Буду ждать. Но если ты мне ничего новенького про Егора не расскажешь, можешь не показываться на глаза.

– Тогда я что-нибудь придумаю, – махнула я рукой.

Глава 11. Жалости нет

В этот раз я ждала Егора. Он настолько озадачил меня своими головоломками, что я думала о нём постоянно, хотела, чтобы он всё объяснил, даже спать стала хуже, размышляя над ответами.

После разговора с Аней я проверила все картины в доме, те действительно оказались его авторства. Причём Егор будто рисовал под интерьер, слишком хорошо рисунки гармонировали с цветами. Но больше всего мне нравилось полотно в спальне, это была зелёная рыба с огненным хвостом, длинными золотыми плавниками. Она выглядела довольной, будто флиртowała и что-то скрывала. Готовилась вот-вот уплыть, но её хотелось остановить, схватить за хвост и узнать тайну.

На других картинах изображались пейзажи: водопады, дороги, лес. Красиво. Можно было долго разглядывать мелкие детали, но не таилось там ничего необычного.

Егор появился внезапно, на третий день. Я уже успела провести закономерность: семь и пять дней, – раньше не ждала, поэтому удивилась, когда обнаружила его на кухне. Егор стоял, распахнув холодильник.

– Привет, – заметил меня. – Что есть вкусенького?

– Ничего, – буркнула я спросонья. – Сегодня в магазин собиралась.

– Опять на велосипеде? – ухмыльнулся он.

– На снегосипеде, – огрызнулась я. Как будто Егор не видит, что за окном выпал снег.

– Кажется, на чердаке были лыжи, но давно, – дёрнул он плечом и захлопнул холодильник.

– Пряники есть, – достала открытый пакет из шкафа. – Будешь?

– Да, – обрадовался Егор, налил себе чай и уселся за стол. Я расположилась рядом с кружкой кофе. Он молчал, дул на чай, периодически поглядывая в мою сторону.

– Объясни мне все, – наконец, нарушила я молчание.

– Что именно? – а взгляд хитрый, лицо самодовольное. Он определённо что-то задумал.

– Что это была за азбука Морзе светом? Ты хотел что-то сказать?

– Напряжение барахлит, – пожал плечами он и отхлебнул из кружки.

– Сейчас у тебя что-нибудь будет барахлить, если не расскажешь, – я три дня голову ломаю над его загадками, а он дурака включает, будто не знает, о чём речь. – Ты со мной разговаривал, мигая лампочкой. Значит, что-то хотел сказать!

– Ты уже и с лампочками разговариваешь? – сдерживая смех, проговорил он.

Мне было не смешно, я сверлила Егора взглядом убийцы, как мне казалось. Молчала и не моргала, подозрительно

прищурившись.

– Катя, не будь такой серьёзной, нужно быть проще, – улыбнулся он в ответ на мой грозный вид.

И правда, лучше бы с лампочкой разговаривала, толку было бы больше, и не так раздражала бы эта наглая ухмылка. Егор доел все пряники, откинулся на спинку стула и смотрел на меня.

– Не расскажешь? – ещё раз поинтересовалась я.

– Свет – это был я, – подтвердил он. – Этого тебе достаточно?

Пожалуй, придётся опять играть в «да-нет», вытягивая информацию.

– Недостаточно. Как и почему ты стал привидением?

– Если бы я знал, – фыркнул он. – Сам ищущи ответы.

– Но кто ты? Сейчас же ты живой: ешь, пьёшь. Я тебя вижу, слышу. Как такое возможно? Как ты становишься живым? Почему появляешься то через неделю, то через три дня? Как управляешь светом...

– Катя, – Егор перебил поток вопросов и тихо заговорил: – Я не знаю, как это происходит, не могу проконтролировать и предугадать. Просто исчезаю и появляюсь. Но сейчас я живой, у меня бьётся сердце, циркулирует кровь, я дышу, чувствую и боль, и холод. Ты даже можешь увидеть меня онлайн, наведи камеру. Но записать голос, видео или сфотографировать не получится. То, что делаю я, видно только мне. Живу я так не больше суток, а потом среди ночи растворяюсь, как

туман, становлюсь всё бледнее и бледнее и исчезаю.

– А что ты чувствуешь, когда исчезаешь?

– Лёгкость и... – он задумался. – ...холод.

Похоже, Егор был не рад тому, что рассказал мне, он вдруг едва заметно нахмурился и поморщился. А я сдерживала лавину вопросов, обдумывая сказанное, хотелось ему помочь, опять стало ужасно жаль.

– Катя, ты дура! – внезапно грубо сказал он, нахмурился и вышел из кухни.

Я опешила. Не терплю оскорблений, они всегда больно ранят, особенно такие беспричинные, внезапные. И если раньше выходки Егора были какими-то детскими, он злил, дразнил, раззадоривал, но это больше походило на игру. То сейчас это было грубо, стало щемяще обидно. Я его пряниками накормила, а он меня дурой обозвал.

– Что я тебе сделала? За что ты так со мной? – догнала Егора в гостиной. Он присел у камина и укладывал в топку дрова, молча разжигая огонь. Игнорировал меня. Я вспомнила предположение Ульяны о том, что Егор – вампир, питающийся моими эмоциями, поэтому он специально злит меня. Разозлить не получилось, вот он и перешёл к оскорблениям. Тяжело это держать эмоции под замком, но я успокаивала себя, хотела во всём разобраться, а обида только мешала.

– Ты хочешь сделать мне больно, потому что питаешься моими эмоциями? – сыпала предположения я. – Чем хуже

мне, тем лучше тебе, так ведь? Я больше не поведу на провокацию!

Я была тверда и решительна, полностью уверенная в своей теории. Странно, но, когда сказала ему это, стало легче, будто разоблачила убийцу, и обида и злость ушли в сторону, ведь ответ на его странное поведение нашёлся.

Огонь разгорелся, Егор закрыл камин экраном и сел на диван:

– Тепло, действительно стало тепло, – он смотрел на меня пронизательно и долго, чего-то ждал. Я злилась. – Ох, сколько же у тебя негодования и обиды. В какой-то степени ты права. Только я не питаюсь эмоциями, я ими согреваюсь. Но, Катя! – Он вдруг встал, подошёл, крепко сжал мои плечи, слегка встряхнул и пристально посмотрел в глаза, в самую душу. Мне стало страшно от его взгляда – тёмные глаза засасывали в глубину. По телу побежали мурашки. – Я не переношу жалости к себе! Меня выворачивает наизнанку от твоих слёз и мыслей!

– От жалости? – я поморщилась. – Ты меня изводил, потому что я тебя жалела?!

– Да! – он отпустил мои руки и ушёл обратно на диван.

– Сразу бы так и сказал, – меня постигло разочарование, почему-то я думала, что всё гораздо сложнее.

Значит, Егор мучается, когда его кто-то жалеет. А как наверняка было тяжело, когда его похоронили, ведь после смерти близкие долго оплакивают умерших. Бедный Егор.

– Катя! – громко сказал он. – Ты невыносима! Я слышу каждую твою мысль. Прекрати меня жалеть! Вычеркни это чувство из своего сердца. Навсегда! Ненавидь меня, злись! Думай о том, что я мучаю твою бабушку, пугаю тебя по ночам! Только не жалею, прошу!

Глава 12. Тайны невидимого мира

Как я могла не жалеть его после сказанного, да у меня сердце кровью обливалось при мысли о том, что, мало того что Егор погиб, застрял между мирами живых и мёртвых, так ещё и страдает, если его кто-то жалеет.

– Зачем я тебе рассказал?! – он зажимал уши ладонями, тёр виски, пока я сидела напротив и просто смотрела на него. – Ты ужасна, Катя! Наверняка в детстве подбирала всех раненых и обездоленных котят. Откуда в тебе столько жалости?

Я не думала о нём, старалась не думать, но чувствовала боль на душе, тоску и горечь. Лучше бы и правда злилась, но теперь не могла.

– Я не собирала котят, – покачала головой. – Мама даже хомяка не разрешила завести. Егор, я хочу помочь.

– Не надо, – нервно затрясся он. – Одну ошибку я уже совершил, когда рассказал.

– Я не знала, что тебе так плохо, – поджала я губы.

– Теперь узнала и решила добить жалостью, – усмехнулся он. – Катя, пожалуй, самое время тебе в кое в чём признаться. У этого дома есть глаза и уши. Мои. Помнишь про песенки в душе, я слышал их все до одной.

Кровь хлынула мне в лицо. Стало ужасно стыдно.

– Ты?! Ты подглядывал и подслушивал всё это время?

С довольной ухмылкой он кивнул.

– Я тебя убью! Нет, правда убью! – вспыхнула я.

Он усмехнулся и сразу как-то приободрился:

– Отличный план! Попробуй!

– Я не могу тут жить! – вскочила и заходила туда-сюда.

Осознать, что за тобой следят каждую минуту, казалось, хуже быть не могло. Но нет, могло, это узнать, что и мысли твои тоже на виду. Куда от него спрятаться в доме и как скрыть то, что творится в голове?

Егор спокойно наблюдал, как я в задумчивости расхаживала туда-сюда по комнате.

– Ты привыкнешь, – подал он голос и заставил остановиться.

– Как к этому можно привыкнуть?! Ты живёшь в моём доме, подсматриваешь, подслушиваешь, читаешь мысли. Тут, вообще, можно не сойти с ума?

– Из тебя выйдет неплохой параноик, – улыбался он. – Отменный.

Я выдохнула. «Катя, думай о еде. Что ты приготовишь на ужин», – повторяла, как мантру. Но Егор сидел рядом, и негодование внутри росло и просило выхода.

– Ты меня с ума сводишь! – не сдержалась я. – Меня в жизни никто так не доводил.

– Если будешь жалеть – буду доводить, – спокойно ответил он.

И правда, в кипящем возмущении не оставалось места

для жалости.

– Так! – перевела я дух. – Я постараюсь тебя не жалеть, а ты уж будь добр не подглядывай в ванной.

– Что, и пение не слушать?!

– Нет! – насупилась я.

– Как же легко закипаешь – забавно тебя злить, – Егор чуть наклонил голову, разглядывая меня. Похоже, стоило рассердиться – и его настроение сразу же улучшалось.

– Ты правда энергетический вампир, – заключила я.

– Видимо, тебе не встречались настоящие вампиры.

– Разве они существуют? – удивилась я.

– О, в моём мире кого только не встретишь, – потянул Егор. – Но лучше тебе не знать.

– Почему?

– Найдут брешь, высосут все жизненные силы, доведут до самоубийства, – стал серьёзным он.

– Даже так? – поразила я. – Потусторонний мир оказывается куда опаснее.

– Да и в живых людях порой кроются те ещё демоны, – равнодушно заключил Егор.

– Расскажи мне про них, – стало любопытно.

– Я знаю только, что когда человек умирает, его душу забирают «вестники» или ангелы смерти. Они знают, кто и когда умрёт. Просто приходят, касаются, и душа может спокойно уйти в другой мир. Их мир для меня под запретом. Когда я умер, они меня не забрали, может, в тот момент я ещё при-

знаки жизни подавал, может, меня не было в их списке. Не знаю. За мной вестник почему-то не пришёл. У меня много предположений, но это лишь теории, ответов никто не давал, – пожал плечами Егор. – Но за самоубийцами не приходят, их будто вычёркивают на том свете, и они навсегда остаются в этом мире. Им нужно искупить вину, выполнить какую-то миссию, чтобы их забрали. Они всячески стараются призвать вестника, а сил нет. Проклятая душа усыхает за долгое время, они превращаются в подобие большой пиявки, это даже не человеческий дух, какое-то существо. Главной целью становится забрать энергию живых. Они находят жертву, обычно человека, слабого духом или здоровьем, и присасываются к нему, потому что его легко сломить и добить. Человеку не хватит сил сбросить с себя пиявку. Вот они настоящие вампиры.

– И ты такой же? – поразила я.

– Я не самоубийца, но с энергией и силой у призраков всегда проблемы. Быть может, лет через сто эта участь постигнет и меня, но пока я скорее полтергейст, мне хватает сил даже управлять домом. И что-то способно вернуть меня на время к жизни. Я долго думал, что именно, искал ответы, даже советовался с теми, кто изучает этот вопрос. Теории разные, большинство говорит о незавершённых делах, какой-то миссии, ошибке системы. Но мне импонирует одна: меня возвращает к жизни собака. Демон.

– Демон?! – я поразила. – Но как?

– Возможно, слишком сильно нуждается во мне, призывает. Я думаю так. Пока более правдоподобных теорий не нашёл, – вздохнул Егор. – И я привязан к дому – появляюсь только здесь. Могу всем управлять, может, потому что меня тут слишком много, – пожал плечами он. – Так что, Катя, придётся терпеть моё соседство, пока я не найду способ призвать «вестника», чтобы он меня забрал.

– Тебе так плохо быть призраком?

– Нет, Катя, это прекрасно! – усмехнулся он. – Но я не хочу, чтобы меня разорвало от твоей жалости.

Глава 13. Разговоры о жизни

– Расскажи, как ты умер, – я устроилась поудобнее на кресле, приготовилась слушать.

– Кажется, кто-то сегодня собирался за продуктами, – на-мекнул Егор и отвёл взгляд.

Похоже, не все темы давались ему легко. Не стоило лезть в его историю и прошлую жизнь, наверняка это доставляло ему лишь боль. А я сразу начну его жалеть. Но Егор разжигал любопытство, вопросы просились наружу, в этот раз я тактично промолчала.

– Кать, не забывай, стоит тебе подумать обо мне, и я слышу эти мысли, – Егор не смотрел на меня, он, не отрываясь, глядялся в огонь в камине.

– Мне любопытно, ничего не могу с собой поделать, – призналась я.

Теперь и за мысли просить прощения, много чести. Не буду. Но в голову, как назло, лезли сотни вопросов о родителях, о детстве Егора, о том, может ли он разговаривать с мёртвыми. Когда говоришь себе не думать о зелёной обезьяне, зелёная обезьяна тут же занимает все мысли. Моя «обезьяна» сидела в гостиной, и я не могла не думать о ней, как ни пыталась. Даже смутилась оттого, что не получается остановить поток рассуждений, а ведь он же всё слышит.

Егор чуть улыбнулся, покосился на меня:

– Когда обо мне кто-то думает – я этим согреваюсь. Любое, самое крошечное, воспоминание даёт мне сил. Конечно, куда приятнее слышать хорошие слова, но даже когда ты злишься и проклинаешь меня, это тоже идёт в копилку, в том числе и жалость.

Егор вздохнул.

– Холодно, когда никто о тебе не думает? – предположила я.

– Ты поселилась тут, и стало гораздо теплее – ты так рьяно возненавидела незваного гостя, – усмехнулся он. – Но это ощущение действительно похоже на холод или голод. Хочется эмоций, человеческого тепла.

– Голод? Так вот почему ты постоянно таскаешь мою еду.

– Мне нужны силы для физического тела. А ты попробуй питаться раз в неделю, я бы на тебя посмотрел. Кстати, о еде, за продуктами поедешь?

– Не хочу, – лениво потянулась я.

Мы сидели у камина, Егор наконец-то перестал всячески портить мне жизнь и настроение, рассказывал интересные вещи. Было уютно и тепло, не хотелось выходить на заснеженную улицу, тащиться за продуктами. Пожалуй, следующей моей покупкой должна стать машина, здесь без собственного транспорта тяжело. Нужно заработать на автомобиль, но с Егором поблизости сложно заниматься делами, он не даёт сосредоточиться.

И хотя я не думала сейчас о Егоре, мысли мои он угадал:

– Без машины здесь сложно. Мою брат забрал после смерти.

– Он продал всё, что у тебя было. Ты не пробовал с ним связаться через кого-нибудь? Сказать, чтобы он сохранил дом и машину?

– О, эта очень забавная история, – улыбнулся вдруг Егор. – Первое время брат собирался здесь жить, он и до моей смерти пил, а после вообще ушёл в запой. Продал машину и несколько месяцев бухал, не просыхая. Как ни пытался я с ним связаться, не получалось – он меня не видел. Ни выключенным светом, ни ледяной водой пьяного не напугать. Но потом появилась в его жизни «дама сердца» тоже любительница прибухнуть. И вот тут началось самое интересное. Она ведь меня видела, я познакомился с ней, представился. Сначала она не поняла, кто я. Брату всё тыкала, показать пыталась, он сказал, что я уже месяца три как мёртв. И бес дернул пошутить, что она допила до чёртиков, а я сам чёрт. Видимо, на неё это произвело впечатление, потому что когда я появился в следующий раз, эта девица орала как бешеная! – покачал головой Егор. – Вызвала священника, он тут всё окропил, освятил, всех злых духов повыгонял, а я через неделю опять здесь. Она сбежала в этот же день, больше не пьёт, кстати, иногда вспоминает меня, крестится, – вновь улыбнулся Егор. – Но зато через неё я передал брату, чтобы он ни дом, ни вещи, ни Демона никому не отдавал. На него этот случай тоже повлиял, он как-то сразу собрался, в Моск-

ву уехал работать, но продержался недолго – потом опять за-пил и дом всё-таки продал. Но хозяевам оставил наставление – мои вещи из сарая не выбрасывать, собаку не выгонять. Корма пять мешков Демону купил.

– Может, ты сейчас хочешь сказать что-то брату? – предложила я. – Это он с тобой был на фото с велосипедами? Вы похожи.

– Да, это он. Не надо ничего передавать, – Егор стал чуть серьёзнее. – Он меня не слушал и при жизни, а с того света через тебя точно не услышит. Я знаю, он часто вспоминает обо мне, и этого достаточно.

Я тяжело вздохнула.

– Не начинай! – прервал мои жалостливые мысли Егор.

Тряхнув головой, я вдруг вспомнила:

– А новые жильцы? Как ты с ними ладил?

– Семья хорошая, но мужик злой очень, – поморщился Егор. – А вот жена у него, наоборот, добрая, очень набожная, она сразу поверила. Не прогоняла, подкармливала, перед мужем выгораживала. У них двое детей. Вот с малышкой весело было – они Демона мучили весь день, но любили его. А я светом их всё время пугал: визжали, смеялись. Но муж там неадекватный. Как бы долго жена ни скрывала, кто я, говорила, что прихожу ремонт делать – детскую на чердаке. Так он у детей потом выпытал. И тогда началось: стоило мне появиться – угрозы, скандалы, крики. В суд на меня пытался подать, я ему тогда предложил эксгумацию провести,

удостовериться. Если муж был дома, я сразу уходил. Как-то он взял ружьё и сказал, что пристрелит Демона, если ещё раз увидит в доме. – Егор нахмурился. – Я сказал, что превращу жизнь его семьи в ад, если он это сделает, приду и пристрелю его самого. Дети тогда отговорили отца от убийства собаки. Но он испугался, спать перестал, боялся меня, и через неделю они съехали. А потом здесь появилась ты.

– Зря твой брат дом продал, – заключила я. – Ни тебе покоя, ни новым жильцам.

– Я не жалею, – спокойно проговорил Егор. – Всё-таки любой контакт оставляет в людях память обо мне, а воспоминания – это то, чем я живу. Ты ведь, если съедешь, тоже будешь вспоминать, – усмехнулся он.

Глава 14. Настоящий Демон

Как ни лень было выходить на улицу, но за продуктами идти пришлось. Егор с Демоном тоже отправились гулять и составили мне по дороге компанию.

Снег лежал ровным пушистым одеялом, ещё мягкий, рыхлый. Егор поёжился и закутался посильнее в шарф.

– Хочешь, буду думать о тебе всю дорогу? – усмехнулась и предложила я, глядя как он скукожился.

– Это просто мороз, – отмахнулся Егор.

Дружок весело резвился, зарывался рыжей мордой в снег, а потом чихал. Пёс постоянно подбегал к Егору, тот игриво трепал его за загривок, толкал в снег, дразнил. Дружок рычал, прыгал, сердито скалился, но в то же время игриво лаял, отвечая на поддразнивания.

Мы шли вдоль леса. Я не спеша брела в одном темпе, а Егор с Дружком то отставали, то убегали вперёд. Игались в снегу как дети. Когда пёс притащил из леса корягу, Егор закинул её вперёд, Дружок счастливо побежал за ней, а Егор пошёл рядом.

– Вы с ним два сапога пара, – заключила я, когда, повизгивая и рыча, из леса выбежал Дружок с палкой в зубах.

– Да, Демон весь в меня! – Егор взял палку у собаки и вновь швырнул её в лес. – Демон, неси!

Сунул руки в карманы и вновь поёжился.

– Ты сказал, что Демон призывает и возвращает тебя к жизни, ты это как-нибудь чувствуешь? – я смотрела на счастливую собаку и не могла понять, каким образом пёс способен воскрешать из мёртвых.

– Может, это и не из-за него, но он точно любит и нуждается во мне, – Егор вновь отобрал палку, посмеялся, покачивая корягой из стороны в сторону перед носом собаки. Он дразнил Дружка, пока пёс не начал подпрыгивать и рычать, затем деревяшка вновь полетела в лес. А Егор спокойно продолжил: – Я чувствую его потребность, может, это накапливается внутри, а потом происходит перерождение: я уже могу дышать, слышу стук сердца, становлюсь тяжёлым. Прикольное ощущение, – улыбнулся он. – Правда, хочется есть и согреться по привычке.

– А без тела ты можешь летать?

– Могу и сквозь стены, и сквозь людей, – кивнул Егор.

К нему опять прибежал Дружок, но Егор не закинул палку, перестал дразнить. Пёс запыхался, свесил язык и пускал клубы пара изо рта.

– Отдохни немного, – потрепал его за ухо Егор, а потом опустил и крепко обнял собаку. Пёс тут же лизнул хозяйина, Егор поморщился, поднялся и вытер лицо рукавом. – Давай без слюней.

Дружок радостно завилял хвостом.

– У вас взаимно, – улыбнулась я.

Егор хмыкнул, и они странно переглянулись с собакой. Я

уже видела и знаю этот взгляд у обоих.

– Демон, неси! – скомандовал хозяин.

Мне следовало этого ожидать. Пёс уцепился за мою перчатку, стащил её с руки и как ни в чём не бывало побежал чуть впереди.

– И куда он, интересно, должен её отнести?! – глядя на собачий хвост впереди дороги, поинтересовалась я у Егора. Бежать за псом и не собиралась, помня игры со шваброй.

– Откуда я знаю, – равнодушно пожал плечами Егор. – Кстати, за носок прости. Мы его где-то в лесу заиграли.

– Почему я не удивлена, – цокнула языком и крикнула псу. – Дружок, неси сюда перчатку, у меня рука мёрзнет.

– Он не Дружок, он Демон! – исправил меня Егор. – Когда ты уже запомнишь?!

– Никакой он не Демон, он же Дружок, – ласково погладила я пса, когда тот принёс «игрушку».

– Нет уж. Пока я жив, он Демон, – настаивал Егор. – Зови его только так.

– Только ты не жив, – усмехнулась я. – И пока кто-то парит в облаках, пёсель будет Дружком, да, Дружок?

Пёс искренне и радостно смотрел в глаза, улыбался, свесив язык, и вилял хвостом.

– Что ж, Демон, – обратился к нему Егор. – Катя не верит, что ты настоящий демон. Нужно ей доказать.

Дружок тут же приободрился, нетерпеливо подёргиваясь, будто ждал команды. Егор гипнотизировал собаку, давал ему

мысленную команду. Я морально готовилась к «доказательству», крепче сжала кулаки, собралась.

– Демон, вали! – крикнул Егор, и пёс тут же с разбегу прыгнул на меня.

Как ни готовилась я, а, когда рыжая туша обрушилась сверху, равновесие было потеряно. Я упала в снег, он неприятно щипал кожу, но это были не все мои испытания.

– Демон, копай! – сквозь хохот скомандовал Егор.

И пёс с диким рвением начал закапывать, снега было немного, и вскоре на меня полетели ветки, листья, грязь, я закрывала лицо от мусора.

– Хватит, – уворачивалась я.

– Как зовут собаку? – навис надо мной Егор.

– Засранец! – ответила я, пытаясь откатиться в сторону.

Встала на четвереньки, отползла и потом уже поднялась на ноги, обернулась к Егору, отряхиваясь. – Но не он, а ты!

Егор засмеялся и обратился к псу:

– Демон, Кате мало, нужно повторить.

– Идите вы лесом! – поправляла я шапку, отряхивала пальто. Свалить в снег – это ещё куда ни шло, но обсыпать грязью и мусором – ха границей беззаботного веселья.

– Надеюсь, ты теперь запомнила, как зовут Демона? – он усмехнулся и снял с моего рукава кусочек прелого листа.

– Вы оба несносны! – нахмурилась я, оглядывая пальто: вид как у бомжа, проспавшего до зимы под ёлкой. Бежевое пальто стало серого цвета, пожухлая трава, мелкие ветки

крепко прилипли к кашемиру.— Как я в таком виде в магазин пойду?

— Снимай, наденешь моё, мы тебя здесь подождём, — легко и просто предложил Егор.

Не домой же идти переодеваться, поэтому был выбор: либо выглядеть как бомж в грязном пальто в веточках и листьях, либо надеть одежду Егора.

— Свалились же на мою голову, — бурчала я. Чёрное пальто Егора оказалось мне велико, и было видно, что оно мужское. В его одежде сохранилось тепло и запах. Я уловила тёплый, приятный аромат — мне он понравился, только это были не духи. На мгновение пришла мысль о том, Егор должен пахнуть мертвецом.

— Ну, я же не разложившийся труп, — усмехнулся он и принюхался к себе. — Даже формалином не отдаёт.

Всё время вылетает из головы, что стоит подумать, он тут же всё слышит. Я застегнулась и насупилась.

Глава 15. Прости

Я учла ошибки прошлого похода в магазин и в этот раз была более сдержана в покупках. Когда вернулась на условленное место встречи, ни Егора, ни Демона там не оказалось. Пришла домой уже в сумерках – оба сидели в гостиной. Грелись у камина, пёс, как всегда, подставил огню бок, а Егор расположился за столом и складывал мой начатый вчера пазл из двух тысяч кусочков.

– Могли бы и подождать, – буркнула я.

– То-то ты всё дорогу бузила, – не отрываясь от занятия, проговорил Егор и добавил: – Я замёрз. Но в качестве моральной компенсации почистил твоё пальто.

– Ничего себе! Мне ещё и моральная компенсация полагается? А где она была раньше, почтой России доставляли?

Егор посмотрел на меня, внимательно вглядывался. Интересно, о чём он думает?!

– Прости, – на этот раз проговорил тихо, искренне, без издёвок и иронии.

Меня отчего-то передёрнуло – так он это сказал, словно в последний раз, будто вложил в короткое «прости» всю свою жизнь. Сердце защемило от тоски, чтобы себя не выдавать, хотя он наверняка почувствует, я молча вышла из гостиной.

В замешательстве я нервно пихала продукты в холодильник. Не думала, что Егор может быть серьёзен и искренен,

неужели он и вправду раскаивается? Когда захлопнула дверцу, вскрикнула – Егор стоял рядом, скрестив руки на груди. Опять напугал, молча подкрался и ждал, когда я закрою холодильник.

Сердце ушло в пятки, я прикрыла глаза и выдохнула, успокаивая сердцебиение:

– Опять ты меня напугал!

– Я не хотел, – он был подозрительно притихший, задумчивый и спокойный. Сел за стол и спросил. – Зачем ты сюда переехала?

С чего вдруг Егор заинтересовался мной и причиной переезда?

– Дом понравился, вот и переехала. Может, я всегда мечтала иметь свой дом.

– Ага, на окраине Твери, крайний, – дополнил он. – Но для этого нужна смелость.

– Мне нравится одиночество, – пожала плечами. – А здесь уютно и комфортно.

– Ты спрятаться хочешь? – уточнил он.

– Зачем мне прятаться?! Мне хорошо самой с собой, разве это плохо?

Егор не ответил, но всё смотрел на меня.

– Что не так?! – не выдержала я этого задумчивого взгляда.

– Думал, ты сбежишь уже после первого дня, – он усмехнулся, помолчал и спокойно продолжил: – Катя, на самом

деле я хотел сказать «спасибо». Я очень благодарен и ценю то, что ты делаешь для меня и Демона. И прости, если где перегнул палку, у меня не было цели обидеть или ранить тебя, скорее позлить, – он вновь чуть улыбнулся. – Надеюсь, простишь мне этот вампиризм.

А потом встал и вышел. Егор опять говорил искренне, так делают, когда прощаются, и нужно сказать что-то важное напоследок.

Он ушёл в гостиную, я была несколько ошарашена такими переменами, да и выглядело это подозрительно. У камина Егор с улыбкой почёсывал живот Демону, а тот балдел, изредка подёргивая лапой.

– Егор, ты к чему это сейчас сказал? Прощаешься? Уходишь? Что-то произойдёт? – заволновалась я.

Он посмотрел с лёгкой улыбкой:

– Просто хочу, чтобы ты знала. Ведь никогда не знаешь, когда наступит последний раз. Зачем искать подходящего случая, чтобы извиниться и поблагодарить.

Для меня его честность, искренность стали открытием, внутренне я всё ещё искала подвох, как с вареньем, но всё равно верила.

– Ладно, – ответила я, не выпытывать же причину таких перемен. – Ты будешь со мной ужинать?

– Я уж думал, не предложишь, и нам бы с Демоном опять придётся придумывать план по захвату еды, – усмехнулся он.

Теперь привычный Егор – наглый и самоуверенный – был

узнаваем.

– Вот цена твоих извинений, ужин?! А ты хитёр, – показала я головой, меня опять обвели вокруг пальца.

– Нет, Катя, я не из-за ужина извинился, это было от души!

Ели мы омлет – быстрое и бесхлопотное блюдо. Егор, судя по всему, был очень голоден: нетерпеливо дул, ел, обжигаясь. Хотя я вроде и не отбирала.

– Ты куда так спешишь?

Он чуть замедлился темп, посмотрел на вилку с насаженным на неё кусочком омлета и выдал:

– Вкусно очень.

– Если вкусно, наоборот, нужно наслаждаться едой, её запахом, вкусом, сочностью, а ты накинулся, ещё и язык обжёг наверняка. Какое тут удовольствие? – я демонстративно медленно взяла в рот кусочек и прикрыла глаза.

Егор фыркнул:

– Посмотрел бы я на тебя, если бы ты видела горячую еду только по праздникам, тут уже не до наслаждений.

– Почему сам себе не приготовишь? – приподняла я брови. – Холодильник, посуда, плита в твоём распоряжении. Или блюда сложнее чая не получают?

– А продукты и деньги мне где взять? На том свете? – парировал Егор.

– Сейчас можешь брать из холодильника, я не против, – разрешила я.

– Хочешь сделать из меня домработницу? – прищурился он.

– Почему бы и нет, – улыбнулась и положила в рот ещё кусочек омлета. – Где там моя моральная компенсация?

– А ты хитра, – усмехнулся Егор, повторив мою фразу. – Хорошо, с меня чай.

Мысленно я потирала руки, считая это маленькой победой. Подумала, что Егор поддаётся дрессировке, но опять забыла, что он способен слышать мысли.

– Нет, Катя, я не домашний питомец, которого можно выдрессировать, – тут же откликнулся он. – Считай это взаимовыгодным обменом.

– Если тебе так приятнее-, можешь считать и так, – проговорила я.

– Коварная ты девушка, Катя, – усмехнулся он, разливая чай по кружкам.

В гостиной мы пили чай с пряниками и складывали пазл – огромный корабль. Я его только начала, поэтому выложила только рамку. Егор занялся правым нижним углом, а я верхним левым. Мы передавали друг другу детали, подходящие по цвету. У него неплохо получалось – он собрал крупный кусок. Через полчаса я ушла на кухню отнести кружки. Помыла их и разложила посуду, меня не было не больше пяти минут, но когда вернулась, Егор уже пропал.

Дружок с печальным видом, положив голову на передние лапы, смотрел в темноту за окном.

– Егор? – окликнула я.

Свет мигнул.

– Ты ушёл? – глупый вышел вопрос, ведь я знала, что он здесь.

«Да». Значит исчез. А я даже не успела попрощаться. Егор был прав, действительно, никогда не знаешь, когда поговоришь вживую в последний раз.

Глава 16. Бу!

Я посмотрела на пазл – тот кусочек, что собирал Егор, был разломан на части. Но зачем он это сделал?

Свет мигнул дважды.

– Ты не ломал?

«Да».

– Значит, когда ты исчезаешь, сделанное тобой тоже исчезает?

«Да».

– Жаль, – сказала я вслух. Мне перехотелось собирать пазл, да и атмосфера домашнего уюта почему-то ушла.

Странное всё-таки чувство – знать, что за тобой следят, чувствовать на себе незримый взгляд. Я старалась пресекать мысли о Егоре, особенно если меня тянуло на жалость, но всё равно забывалась и могла углубиться в такие дебри, рассуждая о том, что думает и делает Егор, что потом становилось стыдно, когда он мигал светом, напоминая о своём присутствии.

Хотелось тишины и покоя, чтобы спокойно поработать. Я задалась целью накопить на новый автомобиль, поэтому набрала заказов на месяц вперёд. И пропала в работе, день перепутался с ночью – спала до обеда, но почти до рассвета сидела перед ноутбуком.

Дружок периодически заставлял меня оторваться, подхо-

дил, лаял или слюнявил руки, норовил лизнуть в лицо. Я выпускала его во двор и насыпала еды, но за четыре дня погуляла с ним всего два раза. Зато на пятый уже заканчивала заказ, правда, абсолютно потерялась во времени и днях недели.

Из задумчивости меня вырвал Егор. Он внезапно появился в гостиной. Сел рядом.

– Доброе утро!

Я оторвала взгляд от экрана, посмотрела на него, глаза болели, ужасно хотелось спать.

– Уже утро? – непонимающе осмотрелась я. За окном было темно.

– Четыре, – кивнул на настенные часы Егор. – Не знал, что ты такой трудоголик.

– Так, дай мне полчаса, я уже почти закончила, – честно говоря, валилась с ног от усталости, но должна была добить этот заказ, уже вышла на финишную прямую.

– Может, тебе кофейку? – усмехнулся он. – Выглядишь жутко.

– Не надо, я сейчас спать пойду.

Пока Егор хозяйничал на кухне, я доделала сайт. Довольная собой и результатом трудов, отправилась, наконец, в кровать.

Когда проснулась, за окном опять было темно, но уже шесть вечера. Егор, как всегда, зажёл камин, сидел и писал в своём толстом ежедневнике, но листы оставались пустыми.

– Доброе утро, – теперь был мой черёд вырывать его из задумчивости. – Что ты пишешь?

Он закрыл блокнот, будто я могла там что-то увидеть.

– Так, наблюдения, – Егор спрятал свои записи в ящик стола.

– Я же всё равно ничего там не вижу, – не понимала его скрытности я.

– Вот и хорошо, что не видишь, – отрезал Егор.

– Ты сегодня не в духе, – сделала я вывод и ушла на кухню.

Но вскоре там появился и Егор. Я налила себе кофе, сделала четыре бутерброда, один из которых тут же без спроса стащил Егор.

– Я смотрю, тебе приглашение и не нужно, – даже сесть за стол не успела, а он уже ел вовсю.

– Чем ты занимаешься? – вдруг начал Егор, даже не прожевав толком.

Вечно голодный – я опять пожалела его. Он сдвинул брови, но жевать стал медленнее. Я улыбнулась, поняла, что вызвало его раздражение, зато Егор сразу прислушался к моим мыслям – слова нам были не нужны.

Рассказала вкратце про фронтенд-разработку и пока поясняла некоторые тонкости, Егор съел уже три бутерброда. Хорошо, что один я успела взять в руки, иначе не досчиталась бы и его.

– Ничего не понял, но ты молодец! – заключил он с улыбкой.

– А ты мастер заговаривать зубы, – поджала я губы, глядя на пустую тарелку.

– В большой семье клювом не щёлкают, – усмехнулся он. – Пойдём прогуляемся, такими темпами Демон скоро будет вытаскивать тебя на свежий воздух за шкуру.

На улицу не хотелось – снег уже растаял, промозглость не вдохновляла, я бы предпочла посиделки с пазлом или книгой у камина, но перед Дружком было немного стыдно, за пять дней мы вышли погулять за пределы двора только два раза.

– Ну пойдём, – лениво согласилась я.

Я им была не нужна, Егор верно выразился, они вышли выгулять меня. Как и в тот раз гонялись друг за другом, Егор постоянно задирает, злил собаку. Пёс лаял, рычал, сердился, но иногда аж повизгивал от удовольствия. Я неторопливо шла и наблюдала за ними, в тёмном лесу было неуютно, лучше бы пошли вдоль улицы.

Лай собаки и голос Егора чуть отдалялись, я потеряла их из виду, а потом все звуки резко стихли. По телу поползли мурашки, хотя мы зашли недалеко, зловещая темнота и безмолвие пугали.

– Егор? Дружок? – негромко позвала я.

А в ответ тишина. Страшно стало до жути. Я развернулась и поспешила к выходу из леса. Справа заметила какое-то движение, и тут резкий: «Гав!» Сердце ушло в пятки, я прижала руки к груди и шумно выдохнула. Погладила Дружка:

– Как же ты меня напугал!

Но стоило поднять глаза, как прямо передо мной появился Егор:

– Бу!

Я аж взвизгнула от неожиданности, меня обдало волной ужаса во второй раз.

– Егор, блин! – от возмущения я толкнула его в плечо. – Нельзя так! Напугали до смерти! Оба!

– Мне нравится, когда ты меня ненавидишь, – засмеялся Егор и умиротворённо проговорил. – Тепло так.

– Ненавижу тебя! – сердито фыркнула я. – Больше я с вами никогда никуда не пойду!

Вампирище! Напугал, рассердил и ходит самодовольно улыбается. Дома он меня не задирает, даже не разговаривал, видимо, чувствовал моё негодование, боялся нарваться ещё сильнее. «Наглый, бестактный засранец! Ненавижу!» – он опять выбил меня из колеи. Я сердилась и решила завтра развеяться и наведаться в гости к Ульяне, оставшись на выходные.

Егор исчез так же внезапно, как и появился, я не заметила, когда он пропал. Сидела смотрела сериал на ноутбуке, а когда среди ночи глянула в его сторону – там уже была пустота.

Глава 17. Какая любовь?!

Я попросила чету Антоновых приглядеть за Дружком, насыпать ему еды вечером, отдала им ключи и со спокойной душой поехала в Москву. Ульяна ждала меня, встретила у электрички, и мы поехали перекусить в кафе.

– Как дела с Егором? – уже в машине начала задавать вопросы она. – Вы помирились?

– А мы и не ссорились, – усмехнулась я.

От Ульяны у меня никогда не было секретов, но, если я рассказывала про потустороннее, она тут же цокала языком, не верила.

Мы сидели в кафе, ждали заказ. Ульяна подпёрла подбородок рукой и потребовала, чтобы я ей выложила всю правду.

– Уль, ну я тебе рассказала. Он появляется раз в пять-семь дней, действует на нервы и опустошает холодильник. Он энергетический вампир, специально злит меня, чтобы погреться моими эмоциями, правда, не переносит жалость.

– Призрак, вампир, кто дальше будет, оборотень? – с недоверием покачала она головой.

– Кто знает, какие у него там козыри в рукаве и скелеты в шкафу, – засмеялась я. – Но если честно, то с ним весело и интересно. Егор очень жизнерадостный для мертвеца. И, знаешь, он умеет создавать уют, рядом с ним комфортно.

Может, поэтому мне в доме так хорошо, он создаёт уют своим присутствием. Злит, конечно, иногда бесцеремонный...

– Ты его любишь? – Ульяна вдруг ни с того ни с сего задала вопрос в лоб.

Я аж подавилась:

– С ума сошла?! Какая любовь?! Иногда мне хочется ему врезать, когда он издевается.

– А может, тебя привлекают плохие мальчики? – приподняла бровь Уля. – Раз с хорошими не склеилось.

– Уля-я-я! – теперь потянула я в манере подруги и добавила. – Да и не такой он и плохой, когда невидимый.

Она засмеялась. Нам как раз принесли еду, а потом мы переключились на повседневные разговоры, я также забрасывала Ульяну вопросами о её личной жизни, о работе, обсуждали общих знакомых и коллег.

Мы не виделись две недели, а, казалось, уже полгода – столько новостей накопилось. Мне было интересно всё, а Уля могла болтать без остановки часами.

Я осталась ночевать, и подруга призналась, что скорее всего съедет с квартиры, отправится жить к молодому человеку. Я ждала этого, можно сказать, что одна из причин, почему я уехала, – Ульяна.

У неё были уже долгие отношения, но съезжаться с молодым человеком и жить вместе она не спешила, боялась. Всё отшучивалась: «На кого я тебя оставляю?!» Я знала, что Уля не хочет бросать меня одну, всё пыталась с кем-то познаком-

мить, только мои отношения не клеились. Поэтому я решила купить дом и уехать, избавить подругу от гнёта вины за моё одиночество, и не прошло и двух месяцев, а у Ульяны уже переезд. Кажется, моя радость от этой новости была даже больше, чем у подруги.

Ульяна грустила, почему-то считала, что не заслуживает счастья в личной жизни, если у меня на любовном фронте штиль. Как бы я ни убеждала её в обратном, если у неё появлялась в чём-то уверенность, её не прошибить ни одним аргументом. В итоге приходилось сдаваться и говорить то, что хотелось услышать ей.

Я помогала Ульяне упаковывать вещи, а она потом бродила со мной по магазинам. В Тверь я возвращалась увешанная покупками, как новогодняя ёлка. А ведь скоро Новый год. В Москве уже вовсю готовились к празднику, до Твери, а тем более до её окраин настроение ещё не долетело. Но скоро обязательно доберётся.

Всю дорогу думала, как провести праздники – Уля сказала, что они собираются на Шри-Ланку. Приглашала с собой. Но я буду их лишь расстраивать своим присутствием, Ульяна не может радоваться жизни и быть счастливой, если вокруг все не так счастливы, как она. Нет уж, пусть наслаждаются друг другом.

Может, и хорошо, что подруга думает, будто у меня с кем-то отношения, ей так спокойнее, пусть верит, не буду больше настаивать и переубеждать её.

Новый год всё-таки семейный праздник, и оставаться одной не хотелось. Решила, что поеду проведу родителей. А может, пригласить их на каникулы к себе? Только куда деть Егора? А если он появится прямо в новогоднюю ночь, нужно будет сочинить легенду.

И если до этого я жутко боялась, что Егор появится некстати, когда родители будут у меня гостить, то сейчас почему-то захотелось, чтобы он пришёл на Новый год. Наверняка ему будет приятно отметить праздник в кругу семьи. Семьи, которой у него никогда не было.

Мои мысли сорвались с замка, я забыла, что нужно держать жалость в узде. Думала о том, как Егору было одиноко всё это время. Аня рассказывала, что он с одиннадцати лет живёт без родителей. Какое же тяжёлое у него было детство.

Я не смогла сдержать слёз, будто наяву видела Егора мальчиком без Нового года, без праздника и подарков. Почему-то мне казалось, что дедушка, что воспитывал его, был строгим и мрачным.

Почти целую станцию я заливалась слезами, оплакивая несчастное детство и нелёгкую судьбу Егора, пока не поняла, что опять жалею. Нет, этого он мне не простит. Я поспешно вытирала слёзы, мысленно укоряя себя: «Егор, прости, забылась. Но в качестве моральной компенсации приглашаю тебя на Новый год!»

Я знала: он услышит мысли о себе, посмотрим, что скажет при появлении. Надеюсь, не будет мстить.

Глава 18. Музыка нас связала

Я немного переживала, что Егор опять устроит мне сладкую жизнь за те слёзы и жалость в электричке, морально готовилась к возмездию.

Во дворе меня встретил радостный Дружок, он подпрыгивал, вилял хвостом и счастливо лаял:

– И я рада тебя видеть, – потрепала пса за ухо.

Хотелось как-то отблагодарить соседей за хлопоты с собакой, и я пригласила их в гости на чай с тортом. Позвонила, и уже через полчаса мы дружно расположились в гостиной. Зажгли камин, стало ещё уютнее.

Сергей задумчиво ходил по комнате и осматривался, заставив подумать, что позвать их было не самой хорошей идеей, может, он скучает по другу.

– Катя, а тебе не одиноко тут? У тебя даже телевизора нет, – заговорила Аня.

– Я же работаю удалённо, нет времени скучать, главное, что интернет есть.

– У Егора ни компьютера, ни телевизора никогда не было, – подал голос Сергей и, наконец, присел на диван. – Только плеер с музыкой и колонки, он всегда был чем-то занят, никогда не скучал.

– Серёж, – потянула Аня и попросила мужа. – Может, не будем о Егоре, Катя же тут живёт, ей, наверное, неприятно

слышать.

– Мне всё равно, – отмахнулась я. – Чем больше живу в этом доме, тем ближе знакомлюсь с его хозяином. Думаю, он не обидится, если мы о нём поговорим.

Но Сергей сменил тему, я видела, что ему хочется поговорить о Егоре, но он сдержался, может, прислушался к жене или постеснялся меня.

Гости пробыли недолго и пригласили меня с ответным визитом. Всё-таки повезло мне с соседями, хорошие они люди.

Спать идти не хотелось, и я решила начать делать простой проект, если повезёт, уложусь за одну ночь. Я включила музыку на ноутбуке, сидела в наушниках, изредка подвывая под знакомые мотивы.

Свет замигал, на ноутбуке вдруг начали открываться окна программ, вкладки браузера хаотично перещелкивались, пока не открылась подборка музыки.

– Егор, хочешь послушать?

«Да», – мигнула лампочка. Я выдернула наушники, чтобы звук проигрывался на всю комнату. Плей-лист долго опускался, и выбор Егора меня удивил – он включил классику.

– Да уж, – поджала я губы, наслаждаясь «Лунной сонатой». – Под такое только спать.

Свет замигал на разный лад, Егор будто ругался.

– Я всё равно тебя не понимаю, – поморщилась я. – Ты возмущаешься?

Свет мигнул один раз, чем вызвал у меня улыбку. Сра-

зу появились догадки, что возмущает Егора, мое ворчание. Ладно, пусть слушает, если ему хочется. Не так много радостей в жизни у призрака.

– А вообще, нам с тобой пора изучать азбуку Морзе, – усмехнулась я и вновь погрузилась в работу. А под аккомпанемент Бетховена и Моцарта работалось даже продуктивнее.

Расправившись с проектом под утро, я ушла спать, попрощавшись с Егором:

– Музыку оставлю тебе, наслаждайся. Спокойной ночи.

Свет мигнул трижды.

– Пожалуйста, – улыбнулась я.

Иногда мне казалось, что я слышу его голос в мигании света.

Плохая была идея оставить Егора с ноутбуком и музыкой, потому что меня вскоре разбудил тяжёлый рок, который орал на весь дом. Я накрыла ухо подушкой, но басы долетали сквозь неё. «Егор, вырубай, дай поспать!» – мысленно проклинала его я.

Музыка в гостиной стихла, я опустила подушку, но через некоторое время громко запела колыбельная «Спи моя радость, усни!»

«Какой же ты вредный! – мысленно заговорила с ним и улыбнулась. – Ты мне не дашь поспать?»

Свет не мигал – за окном было светло, из гостиной донеслись какие-то бодрые мелодии для зарядки. Я выползла из кровати, зашла в гостиную, потирая глаза.

– Что тебе от меня нужно? – спросила в пустоту. – Ты же помнишь, что я легла спать в шесть утра.

Свет помигал несколько раз, но я не поняла, что он хотел донести. На заднем дворе бегал Дружок, подходил к дому и скрёб дверь, чтобы его впустили.

– Вон оно что, – догадалась я. – Пёселя выгулять?

Свет мигнул один раз. Перед Дружком стало стыдно, все эти три дня он был на самовыгуле во дворе. Я широко зевнула, но пришлось тащиться в душ и окончательно просыпаться.

Мы гуляли с собакой по дороге в магазин вдоль леса, я бросала Дружку палку, а он добросовестно её возвращал. У меня не получалось играть с ним так же весело, как Егор. Я опять стала считать дни с последнего появления призрака: он исчез три дня назад и пока не возвращался. Может, Дружок мало по нему скучает. Я вдруг задумалась о том, а что, если пёс привыкнет ко мне и перестанет призывать хозяйина к жизни, и Егор навсегда останется призраком-полтергейстом? Потом закралась неосторожная мысль: а что будет, когда Дружок умрёт?

Жалость опять подкралась из-за угла и схватила сердце в тиски. Никогда не считала себя сердобольной, сентиментальной или чересчур жалостливой, но чем больше думала о Егоре, тем больше меня охватывала грусть.

Я пыталась прогнать мысли, но ко мне подбежал Дружок, принёс палку, ткнул мокрым носом в руку, посмотрел пре-

данно, радостно.

– Скучаешь по нему? – мне и пса стало до боли жаль. Он будто понял, про кого я говорю, поджал уши, а у меня на глаза навернулись слёзы.

Опустилась к Дружку, обняла, он всё пытался лизнуть меня в лицо, чем развеселил и отвлёк от грустных мыслей. Пришлось быстрее вставать и утирать облизанную щёку рукавом:

– Егору с тобой повезло, ты настоящий друг.

Мы дошли до магазина, где я прикупила продуктов.

Когда зашла в дом, на ноутбуке играли Scorpions, свет включался-выключался в ритм музыки:

– Я с тобой так за электричество не расплачусь, – усмехнулась мигающей лампочке.

Огонёк опять нервно задёргался.

– Сердишься или смеёшься? – не поняла я.

«Нет» и «да», получила в ответ.

– А мы с Дружком купили пряников, и там остался кусочек торта, – рассказала я. – Если будешь себя хорошо вести, можешь съесть.

Свет опять несколько раз дёрнулся: Егор явно смеялся.

Глава 19. Разговоры о смерти

Я даже не удивилась и не возмутилась, увидев Егора утром на кухне. Он пил чай, поедая пряники и лазил в соцсетях на ноутбуке. Впервые ко мне кто-то настолько бесцеремонно врывается в жизнь, но, как ни странно, я понемногу стала к этому привыкать, особенно после того, как узнала, что Егор способен слышать мысли о нём.

– Привет! – неожиданно обрадовался он.

– Доброе утро, – я не улыбнулась, наоборот, насупилась, пусть думает, что мне всё равно. Нужно проявить равнодушные.

Он усмехнулся. Ах да, мысли же не спрячешь.

– Торт, смотрю, доел, – заглянула в холодильник.

– Конечно, первым делом! – отозвался Егор. – Катя, а что у тебя с личной жизнью? Ты ни с кем не переписываешься, с мужчинами фотографий тоже нет, – листал мою страницу он.

– Тебя это не касается, – я захлопнула крышку ноутбука, чуть не прищемив ему пальцы.

– А тебе сколько лет? Тридцать пять уже есть? – а сам ухмыляется.

Я мысленно пристрелила его прищуренным взглядом.

– Зря торт съел, – отвернулась, налила кофе и вздохнула. – Так хочется размазать его по твоей наглой роже.

Егор улыбался: явно чувствовал, как я медленно закипаю, но зацепить за живое ему становилось всё труднее и труднее.

– У тебя на странице возраст двадцать семь, настоящий? – уточнил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.